

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ

III

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ
РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
(1844–1908)

*Посвящается 175-летию со дня рождения
Николая Андреевича Римского-Корсакова*

*In Celebration of the 175th Anniversary
of the Birth of Nikolai Andreyevich Rimsky-Korsakov*

Ministry of Culture of the Russian Federation
St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory
Research Music Library
Conservatory History Museum

**THE ST. PETERSBURG
CONSERVATORY**

Documents & Materials

VOLUME 3

**NIKOLAI ANDREYEVICH
RIMSKY-KORSAKOV
(1844–1908)**

‘BLAGOVEST’

2019

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова
Научная музыкальная библиотека
Кабинет истории консерватории

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ**

Документы и материалы

ТОМ 3

**НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ
РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
(1844–1908)**

«БЛАГОВЕСТ»

2019

ББК 85
С 18

*«Санкт-Петербургская консерватория. Документы и материалы»
Серия основана в 2002 году*

Редакторы-составители, авторы комментариев к иллюстрациям:
Л. А. Миллер, Т. З. Сквирская

Автор вступительной статьи и сопроводительных текстов
Т. З. Сквирская

Редколлегия:
*Н. А. Брагинская (руководитель проекта),
В. В. Горячих (научный редактор), Л. Г. Данько (автор идеи серии),
Н. И. Дегтярева, Т. И. Твердовская*

В подготовке издания принимали участие:
*А. А. Алексеев-Борецкий, М. С. Власова,
Е. Ш. Давиденкова-Хмара, В. А. Сомов*

Перевод на английский язык
М. С. Заливадный

Редактор перевода
Г. Гриффитс (Городской университет Лондона)

Подготовка оригинал-макета, техническое редактирование
М. А. Серебrenников

Координатор проекта
М. В. Михеева

Выпускающий редактор
М. А. Серебrenников

Санкт-Петербургская консерватория. Документы и материалы. Т. 3 : Николай Андреевич Римский-Корсаков (1844–1908) : [альбом] / С.-Петерб. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова ; ред.-сост.: Л. А. Миллер, Т. З. Сквирская ; автор вступ. ст. и сопровод. текстов Т. З. Сквирская ; редкол.: Н. А. Брагинская, В. В. Горячих, Л. Г. Данько, Н. И. Дегтярева, Т. И. Твердовская. [Нижний Новгород] : Благовест, 2019. 184 с. : ил.

Альбом знакомит с биографией и творчеством великого русского композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова, деятельность которого неразрывно связана с историей Санкт-Петербургской консерватории, ныне носящей его имя. Свыше 250 цветных иллюстраций альбома представляют музыкальные рукописи, письма, фотографии, документы, прижизненные издания, мемориальные вещи композитора из фондов Санкт-Петербургской консерватории и других хранилищ.

*'The St. Petersburg Conservatory. Documents & Materials'
A Series of Academic Publications. Founded in 2002*

Editors and compilers, authors of explanatory notes to the illustrations:
L. A. Miller, T. Z. Skvirskaya

Author of the introduction and accompanying texts
T. Z. Skvirskaya

Editorial Board:
*N. A. Braginskaya (Editor), V. V. Goryachikh (Academic Consultant),
L. G. Danko (Founding Editor), N. I. Degtyareva, T. I. Tverdovskaya*

Project support:
*A. A. Alexeev-Boretsky, M. S. Vlasova,
E. Sh. Davidenkova-Khmara, V. A. Somov*

English translation
M. S. Zalivadny

Editor of the English translation
Graham Griffiths (City, University of London)

Layout, technical editing
M. A. Serebrennikov

Coordinator
M. V. Mikheeva

Managing editor
M. A. Serebrennikov

The St. Petersburg Conservatory. Documents & Materials. Vol. 3 : Nikolai Andreyevich Rimsky-Korsakov (1844–1908) : [Album] / St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory ; ed. and comp. by L. A. Miller, T. Z. Skvirskaya ; introd. article and accomp. texts by T. Z. Skvirskaya ; ed. board: N. A. Braginskaya, V. V. Goryachikh, L. G. Danko, N. I. Degtyareva, T. I. Tverdovskaya. [Nizhny Novgorod] : Blagovest, 2019. 184 p. : fig.

The present volume introduces the reader to the biography and creative work of the great Russian composer Nikolai Andreyevich Rimsky-Korsakov, whose musical activities are inseparably linked to the history of the St. Petersburg Conservatoire which bears his name. The volume contains over 250 illustrations, including musical manuscripts, letters, photographs, documents, personal possessions of the composer held in the collections of St. Petersburg Conservatoire and other institutions.

ISBN 978-5-6043787-0-0

© Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, 2019
© «БЛАГОВЕСТ», 2019

Содержание

От составителей	7
<i>Т. Сквирская. Вселенная Римского-Корсакова</i>	10
I. СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЫКАНТА	17
II. ПРОФЕССОР КОНСЕРВАТОРИИ	39
III. ВЕЛИКИЙ МАСТЕР	77
IV. СЕМЕЙНЫЙ КРУГ	163
Список нумерованных иллюстраций	183
Список организаций и лиц, предоставивших материалы	183

Contents

Editorial	8
<i>T. Skvirskaya. The Enchanted Universe of Rimsky-Korsakov</i>	13
I. BECOMING A MUSICIAN	17
II. THE CONSERVATOIRE PROFESSOR	39
III. THE GREAT MASTER	77
IV. THE FAMILY CIRCLE	163
List of Illustrations	177
List of Unnumbered Illustrations	183
Institutions, Collections & Private Benefactors	183

Настоящее издание продолжает серию альбомов «Санкт-Петербургская консерватория. Документы и материалы». Масштабный издательский проект, инициированный и разработанный в первом варианте доктором искусствоведения, профессором Ларисой Георгиевной Данько, имел своей целью публикацию редких документальных материалов из фондов Санкт-Петербургской консерватории. Первый том серии (2002) был посвящен обзору истории старейшего музыкального вуза России, отмечавшего свое 140-летие; второй (2012) — историческим адресам и зданиям консерватории, праздновавшей тогда полуторавековой юбилей. Третий том (2019) впервые в серии решен в монографическом ключе: его героем является Николай Андреевич Римский-Корсаков, чье имя носит Санкт-Петербургская консерватория. Издание приурочено к 175-летию со дня его рождения.

В композиции альбома, состоящего из четырех частей («Становление музыканта», «Профессор консерватории», «Великий мастер», «Семейный круг»), соединяются исторический, хронологический и тематический принципы. Все даты в комментариях к иллюстрациям и сопроводительных текстах приводятся по старому стилю.

Альбом знакомит с материалами и документами Николая Андреевича Римского-Корсакова, хранящимися в основном в фондах Санкт-Петербургской консерватории. В Научной музыкальной библиотеке консерватории находятся прижизненные издания сочинений, редкие фотографии и свыше 300 автографов композитора — музыкальные и литературные рукописи, письма, дарственные надписи на нотных изданиях и photographиях. Автографы музыкальных сочинений представляют разные жанры творчества Римского-Корсакова. Это авторские оперные партитуры («Майская ночь», «Пан воевода»), фрагменты опер («Псковитянка», «Садко», «Царская невеста», «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», «Золотой петушок» и др.), а также рукописи симфони-

ческих, камерно-инструментальных, камерно-вокальных сочинений.

В материалах из собрания консерватории запечатлена обширная деятельность Римского-Корсакова по обработке и редактированию произведений других авторов — М. И. Глинки, М. П. Мусоргского, А. П. Бородина. Среди литературных рукописей композитора — либретто опер «Майская ночь» и «Псковитянка», проект либретто третьего действия оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина. Многогранную педагогическую деятельность Римского-Корсакова иллюстрируют его заметки на экзаменационных работах учеников консерватории. Значительной частью богатого эпистолярного наследия композитора являются его письма, представленные в фондах консерватории (более 200 единиц хранения); среди адресатов — М. А. Балакирев, М. П. Беляев, А. К. Глазунов, Л. И. Шестакова и др. Исполнительская деятельность Римского-Корсакова отразилась в рукописных партитурах опер М. И. Глинки («Жизнь за царя») и Г. Берлиоза («Троянцы в Карфагене»), содержащих его дирижерские пометы.

В Кабинете истории консерватории среди экспонатов находятся материалы, освещающие историю создания памятника Римскому-Корсакову, установленному на Театральной площади: скульптурный бюст композитора (авторы В. Я. Ингал и В. И. Боголюбов) и набор фотографий, запечатлевших разные этапы работы над памятником.

Рукописи и другие документы жизни и творчества великого мастера вызывают неослабевающий интерес отечественных и зарубежных композиторов, музыкантов-исполнителей и исследователей из разных стран. В Санкт-Петербургской консерватории не прекращается работа по разностороннему освоению наследия Римского-Корсакова. Юбилейный 2019 год был отмечен целой чередой важных научных и творческих событий. Среди наиболее значительных — международная конференция «Римский-Корсаков — 175. Год за годом» (18–21 марта), организованная Санкт-Петербургской

консерваторией совместно с Санкт-Петербургским государственным музеем театрального и музыкального искусства при участии Санкт-Петербургского государственного университета, и торжественный концерт (30 марта) в Концертном зале Мариинского театра, в программе которого сочинения Римского-Корсакова прозвучали в исполнении Симфонического оркестра консерватории под управлением ректора — заслуженного артиста России А. Н. Васильева.

* * *

Основной корпус материалов настоящего альбома (из фондов Санкт-Петербургской консерватории) дополнен источниками из ряда других государственных и частных собраний. Обращаясь в процессе работы над альбомом к коллегам, хранителям библиотек, музеев и архивов, составители встречали заинтересованное содействие и бескорыстную помощь. Наша искренняя благодарность — Э. В. Бордовской, Л. Э. Га-

лициной (Мемориальный Дом-музей Н. А. Римского-Корсакова в Тихвине), Л. А. Колесниковой (ГБУК ЛО «Музейное агентство»), Н. И. Метелице (Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства), Н. В. Костенко (Мемориальный Музей-квартира Н. А. Римского-Корсакова), Г. В. Копытовой (Российский институт истории искусств), Н. В. Рамазановой, Е. А. Михайловой (Российская национальная библиотека), П. В. Дмитриеву (Санкт-Петербургская филармония), Н. Ю. Макаровой (Михайловский театр), З. В. Чаловой и коллективу Библиотечно-информационного и культурного центра искусства и музыки (Санкт-Петербургская городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского); Р. де Вету (Нидерланды), О. А. Бычкову (Москва); сотрудникам Санкт-Петербургской консерватории М. С. Власовой, И. Н. Понаморевой, В. С. Филатовой, И. Ю. Сидоренко, П. С. Обряциковой, Н. В. Гареевой (Научная музыкальная библиотека), В. Ю. Коновалову (Медиацентр), А. Н. Кручининой, М. И. Алейникову.

Editorial

The *St. Petersburg Conservatory, Documents & Materials, Volume 3: Nikolai Andreyevich Rimsky-Korsakov (1844–1908)* is the latest in a series of publications devoted to the St. Petersburg Conservatoire. This large-scale project was initiated by Prof. Dr. Larisa Danko who aimed to make documentary materials housed at the Conservatoire more widely-known. The first volume was published in 2002 and presented a historical review of the St. Petersburg Conservatoire, the oldest Conservatoire in Russia, in the year of its 140th anniversary. The second volume (2012) commemorated the Conservatoire's 150th anniversary and was devoted to its locations and re-relocations and, especially, to an appreciation of its historic buildings. Volume 3 (2019) breaks new ground in paying homage to a Russian composer in celebration of the 175th anniversary of his birth: specifically to N. A. Rimsky-Korsakov whose name was officially granted to the Conservatoire in 1944. The volume *Nikolai Andreyevich Rimsky-Korsakov (1844–1908)* presents historical, musical and biographical materials in four chapters:

‘Becoming a Musician,’ ‘The Conservatoire Professor,’ ‘The Great Master,’ and ‘The Family Circle.’ (All dates in these chapters are given in the Old Style.)

The volume has benefitted from privileged access to archive-materials. For example, the Conservatoire's Research Music Library houses not only his complete published works and more than three hundred manuscript scores, but also rare photographs, literary manuscripts, and personal letters as well as hand-written dedications and inscriptions. The collection of musical scores demonstrates the varied genres of Rimsky-Korsakov's output. Also preserved at the Conservatoire are the complete manuscripts of the operas *May Night* and *Pan Voevoda* and fragments from *The Maiden of Pskov*, *Sadko*, *The Tsar's Bride*, *The Legend of the Invisible City of Kitezh and the Maiden Fevronia*, *The Golden Cockerel* (and others) as well as manuscripts of symphonic, chamber and vocal compositions. The Conservatoire also houses evidence of Rimsky-Korsakov's dedication to other composers' works, including his editions of

music by Mikhail Glinka, Modest Musorgsky, and Alexander Borodin. Amongst the literary manuscripts are the librettos of *May Night* and *The Maiden of Pskov* and a draft of the libretto for the third act of *Prince Igor* by Borodin. Rimsky-Korsakov's extensive pedagogical activity is illustrated by the annotations written on his students' examination papers. Furthermore, over two hundred letters, representing just a part of Rimsky-Korsakov's complete correspondence, are housed at the Conservatoire. Amongst his correspondents are Mily Balakirev, Mitrofan Belyaev, and Alexander Glazunov. An insight into his performance activities, as an interpreter of others' works, can be gleaned from the markings which Rimsky-Korsakov wrote into his personal copies of scores for *A Life for the Tsar* (Glinka) and *Les Troyens* (Berlioz). Amongst the exhibits held in the Conservatoire's Historical Museum are documents concerning the Rimsky-Korsakov monument, erected in Theatre Square in 1944. Materials include a sculptural bust of the composer created by V. Ingal and V. Bogolyubov and a set of photographs depicting the different stages of the monument's construction.

Materials relating to Rimsky-Korsakov's life and creativity continue to arouse the interest of composers, performers and researchers who visit St. Petersburg from all parts of Russia, indeed from around the world. The Conservatoire strives constantly to extend Rimsky-Korsakov's legacy and his relevance to future generations. The year 2019 has witnessed a series of important musicological and artistic events, amongst the most significant being an international conference 'Rimsky-Korsakov at 175: A Survey of his Legacy Year on Year' (18–21 March). This was organized jointly by the Conservatoire and the St. Petersburg State Museum of Theatre and Music with the participation of St. Peters-

burg State University. The occasion culminated in a concert, presented on 30 March in the Concert Hall of the Mariinsky Theatre, when several compositions by Rimsky-Korsakov were performed by the Conservatoire Symphony Orchestra conducted by our Rector, Alexey Vasilyev.

* * *

The majority of the documents used in this volume (from the collections of the St. Petersburg Conservatoire) has been supplemented by materials from State and private collections. In that regard, the compilers of this volume would like to express their deep gratitude to Hélène Bordovskaya and Larisa Galitzina (The State Memorial Rimsky-Korsakov House-Museum in Tikhvin), Lesia Kolesnikova (Leningrad Region State Management of Culture, 'The Museum Agency'), Natalia Metelitsa (The St. Petersburg State Museum of Theatre and Music), Nina Kostenko (Memorial Rimsky-Korsakov Apartment-Museum, St. Petersburg), Galina Kopytova (The Russian Institute of Art History), Natalia Ramazanova and Elena Mikhailova (The National Library of Russia), Pavel Dmitriev (St. Petersburg Academic Philharmonia), Natalia Makarova (Mikhailovsky Theatre), Zoya Chalova and the members of the Centre for Music and Art at the Vladimir Mayakovsky Public Library of St. Petersburg; also Ronald de Vet (Netherlands) and Oleg Bychkov (Moscow); and staff members of the St. Petersburg Conservatoire including Maria Vlasova, Inna Ponamoriova, Vitalina Filatova, Irina Sidorenko, Paulina Obriashchikova, and Natalia Gareeva (Music Research Library), Vsevolod Konovalov (Media Centre), Albina Kruchinina, and Mikhail Aleinikov.

Вселенная Римского-Корсакова

*Была ему звездная книга ясна,
И с ним говорила морская волна.*

Каким он был — создатель волшебных звуковых миров «Шехеразады», «Снегурочки», «Золотого петушка»? Вдохновенным творцом, строгим профессором, именитым артистом-дирижером, любящим семьянином? Баловнем судьбы, великим тружеником? Кабинетным ученым — писателем и редактором? Религиозным агностиком, очарованным таинственными народными верованиями? Реалистом, романтиком, провозвестником модернизма?

Необыкновенная личность Николая Андреевича Римского-Корсакова — художника, человека, мыслителя — вместила в себя многокрасочный, многомерный и бесконечный мир. Значение его творческой деятельности для русской музыки, русской и мировой культуры огромно. Выдающийся критик В. В. Стасов восклицал: «Много ли можно указать во всей истории музыки таких высоких натур, таких великих художников и таких необычайных людей, как Римский-Корсаков?»

Жизненный путь композитора, уместившийся в шестьдесят четыре года, кажется монументальным и безбрежным — столько значительных деяний и ярких событий он вобрал! Поражает размах интенсивной творческой, музыкально-общественной работы Римского-Корсакова. Вся его жизнь — высокий пример сознательного целеполагания, служения своему призванию, исполнения долга русского музыканта перед культурой.

При всем многообразии кипучей деятельности Римского-Корсакова в историю он вошел прежде всего как *гениальный композитор* и как *великий педагог*. Эти две грани дополняли друг друга на протяжении всего творческого пути художника.

Глубинная связь с традициями отечественной культуры, в том числе древнейшими; национальное своеобразие тем, сюжетов, стиля; ясность, стройность и гармоничность целого и частей; эстетика преклонения перед красотой мироздания, чудом бытия, величием природы и космоса; «пушкинская» объективность тона... Таковы доминанты художественного мира Римского-Корса-

кова. Интеллигентность, кристальная честность, рациональность и высокий строй мыслей, живой пытливый ум, принципиальность и твердость убеждений, исключительная воля и трудолюбие проявляются во всей его деятельности, запечатлены в мемуарах учеников, коллег, близких.

Родившись в провинциальном городке Тихвине Новгородской губернии, он с ранних лет ощутил неизъяснимую прелесть северной природы, притягательность старинных русских народных обрядов, сказок и песен. Двенадцати лет мальчик был отдан в петербургский Морской кадетский корпус, чтобы продолжить династию морских офицеров Римских-Корсаковых. Но его путеводная звезда настойчиво звала в другой мир — волшебный мир музыкальных звуков. После кругосветного путешествия на парусном корабле юного гардемарина, напивавшегося незабываемыми впечатлениями о чужих странах, морях и созвездиях, впереди ожидало долгое, счастливое и трудное плавание по волнам «моря житейского», овладение тайнами композиторского мастерства и всемирное признание.

На этом пути были важные вехи. Одна из них — судьбоносная встреча в 1861 году с выдающимся деятелем русской музыкальной культуры Милием Алексеевичем Балакиревым и возглавляемым им кружком талантливых русских музыкантов. Римский-Корсаков стал участником этого кружка, названного В. В. Стасовым «Могучей кучкой», и разделил передовые идеалы своих товарищей, искавших новые, неизведанные пути в искусстве. «Сойдясь с балакиревским кружком, я стал мечтать о музыкальной дороге; я был ободрен и направлен кружком на эту дорогу», — вспоминал Николай Андреевич в автобиографической книге «Летопись моей музыкальной жизни».

Совершенно особое событие в биографии композитора, значение которого для истории русской музыки трудно переоценить, — приглашение его в 1871 году в Санкт-Петербургскую консерваторию на должность профессора. За почти тридцать семь лет педагогической

работы Римский-Корсаков создал крупнейшую композиторскую школу, воспитав в стенах консерватории и вне ее более двух сотен учеников, многие из которых стали видными деятелями музыкальной культуры России, а также других стран.

Преподавательская деятельность имела огромное значение и для самого Николая Андреевича, поначалу постигавшего вместе со своими учениками технику музыкальной композиции, тайны гармонии, контрапункта, музыкальной формы, инструментовки — словом, приобретавшего крепкий музыкальный профессионализм, которого недоставало молодым балакиревцам. В годы профессорства Римский-Корсаков создал знаменитый «Практический учебник гармонии», неоднократно переиздававшийся, и работал над учебником оркестровки, напечатанным посмертно. Эти труды стали классическими, настольными книгами для музыкантов во многих странах мира. В первой русской консерватории Римский-Корсаков на протяжении многих лет являлся непререкаемым авторитетом и центром притяжения для молодых музыкальных талантов со всех концов Российской империи и из-за границы, стремившихся попасть к нему в ученики.

«Николай Андреевич давал своим ученикам не только образование, но и воспитание, — вспоминал А. В. Оссовский. — Он нас воспитывал не тем, что читал моральные прописи, а своим примером — примером великого художника, проникнутого сознанием долга. <...> В консерватории Николая Андреевича звали „совестью консерватории“, ибо всем было известно, что никакое неправое дело в Художественном совете не пройдет, если там сидит Римский-Корсаков».

В истории консерватории и в истории музыкального образования он сыграл важнейшую роль, поставив на исключительную высоту воспитание профессиональных композиторов. Имя Николая Андреевича Римского-Корсакова было присвоено Ленинградской консерватории в год столетия со дня его рождения (1944). В сквере рядом с консерваторией в 1952 году был установлен величественный памятник Римскому-Корсакову — композитор изображен с объемной рукописью в руках (по преданию, это партитура «Антара»), в момент вдохновенного и сосредоточенного размышления...

Педагогическая, просветительская деятельность Римского-Корсакова мощно распространилась и на другие поприща, на которых он проявил себя: это служба в Бесплатной музыкальной школе, в Придворной певческой капелле, в Морском министерстве в качестве инспектора военных духовых оркестров. Значительную часть жизни Николай Андреевич, урезая время для собственного творчества, посвятил редактирова-

нию и изданию сочинений других композиторов, в том числе Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Бородина, считая своим долгом бескорыстно служить распространению их наследия. Немаловажная страница его творческой биографии — деятельность в качестве дирижера-просветителя, пропагандировавшего русскую музыку в России и за границей.

С поступлением на службу в Санкт-Петербургскую консерваторию Римский-Корсаков фактически утвердился в миссии профессионального музыканта. Первая опера «Псковитянка», с ее отчетливым русским национальным характером, была завершена в 1872 году, затем последовали еще четырнадцать опер. Именно оперы стали самой значительной частью наследия Римского-Корсакова. Интерес к русской истории нашел отражение в операх «Царская невеста», «Боярыня Вера Шелого». Многие его оперы основаны на сказочных и легендарных сюжетах: «Снегурочка», «Млада», «Садко», «Сказка о царе Салтане», «Кащей Бессмертный», «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», «Золотой петушок». Сказочные, лирико-фантастические женские образы Римского-Корсакова — Панночка, Волхова, Снегурочка, Весна, Царевна-Лебедь — выделяются во всей мировой оперной литературе неповторимой, тончайшей поэзией. В художественном мире Римского-Корсакова есть место целомудренной лирике, светлой радости любви, драматизму ревности и скорби душевных горестей. Его героям в основном чужды трагические противоречия, обнаженные страсти, психологическая надломленность, свойственная героям Достоевского и Чайковского. Миру опозитивированных чувств композитора созвучны напевы, идущие из глубины народной памяти. Сборники русских народных песен, любовно составленные Римским-Корсаковым, имели непосредственное значение для его собственного творчества. Художественно преломленные или этнографически точные звуковые отражения русских и украинских народных песен пронизывают сцены «Майской ночи», «Снегурочки», «Ночи перед Рождеством», «Садко»...

Большое место в сочинениях Римского-Корсакова занимают образы моря, солнца и звезд, лесов и озер. Ему были внятны языки и смыслы природы, полной чудес и тайн. Академик Б. В. Асафьев (ученик Римского-Корсакова) писал: «В своей музыке русской природы композитор соперничает с поэзией русского пейзажа в картинах лучших и тонких его мастеров. Звукопись корсаковского оркестра то граничит с иллюзорностью звукоподражаний, то достигает утонченной симфонической картинности и той степени духовности, когда можно только догадываться о внушенности данной музыки созерцанием природы».

Известно, что композитор обладал особым даром, так называемым «цветным слухом», благодаря которому он воспринимал звуки и тональности как окрашенные в определенные цвета. Так, например, тональность ми мажор он ощущал как синюю, темно-лазурную краску неба и моря, фа мажор — как зеленую. Возможно, в этом свойстве тонко воспринимать звучащие оттенки коренится секрет особой красочности, «картинности» музыки Римского-Корсакова, его склонность к «звукосозерцанию» (оригинальный термин самого композитора).

Непрезойденное мастерство Римского-Корсакова в области инструментовки, его исключительный дар красочного оркестрового письма ярко проявились и в операх, и в симфонических сочинениях, в том числе в знаменитых «Испанском каприччио», «Шехеразаде», «Светлом празднике». Программный картинный симфонизм, широко культивировавшийся кучкистами, достиг в творчестве Николая Андреевича подлинных высот мастерства и вдохновения.

Особые страницы творений композитора связаны с образами Востока. По словам А. В. Луначарского, в Римском-Корсакове «постоянно звучала „азиатская“ мелодия, шелковая, парчовая, сказочная, загадочно заманивающая и ласкающая азиатская роскошь». Наследуя традициям Глинки и Балакирева, композитор изумительно чутко воплощает ориентальные интонации, танцевальные ритмы, звучания инструментов восточного ансамбля и саму атмосферу сказочного Востока. Мужественный Антар и нежная пери Гюль-Назар, загадочная Шемаханская царица, экзотический Индийский гость, мудрая Шехеразада с ее чарующими сказками «Тысячи и одной ночи» наполнили русскую музыку благоуханными образами поразительной художественной силы и красоты. Инонациональные музыкальные узоры сочинений Римского-Корсакова связаны и с другими культурами — среди них польская и испанская. Но, «подобно своему Садко, он был настолько органически национален, что не боялся утратить свою русскую самобытность, слушая песни иноземных гостей, погружаясь в неземную стихию волшебного моря с его невиданными чудесами» (С. М. Слонимский). Русская самобытность и глубокая оригинальность стиля Римского-Корсакова не были поколеблены влияниями и воздействиями на него творчества Шопена, Берлиоза, Листа, Вагнера и других классиков и современников.

Щедрое мелодическое и ритмическое богатство, открытости в области гармонии, живописная, изобретательная оркестровка в сочинениях Римского-Корсакова прокладывали новые курсы быстроходному кораблю русской музыки. Начав творческий путь в кружке, близко стоявшем к Глинке и его традициям, он протянул

связующую нить к музыке двадцатого века, к творчеству Дебюсси, Равеля, Респиги, Фальи, к смелым экспериментам Прокофьева и Стравинского...

«Звездочета следовало бы загримировать мною», — сказал Римский-Корсаков, скрыв за шуткой глубокий смысл: особую роль этого персонажа-рассказчика его последней оперы. Он и был и Звездочетом, и Синдбадом-мореходом, и сказочницей Шехеразадой, и народным певцом Садко, и мудрым царем Берендеем; его творческий гений перевоплощался в тающую Снегурочку, тень Млады, страстную Любашу, пропавшего Кутерьму... Много разных масок и подлинных ликов явил он нам в своих созданиях.

Творец-мыслитель, Римский-Корсаков запечатлел свой цельный художественный мир и свой духовный опыт в композиторском творчестве, еще при его жизни получившем заслуженное признание; в литературных сочинениях, в числе которых музыкально-критические статьи, учебники, интереснейший незавершенный труд по эстетике, знаменитая «Летопись моей музыкальной жизни»; в дневниковых записях, а также в тысячах писем, свидетельствующих о его обширных и многообразных контактах с современниками и с многоликой Жизнью.

Краткие вступительные заметки к настоящему альбому, как и сам альбом, конечно, не могут подробно осветить все богатство вселенной Римского-Корсакова. Музыкальное наследие композитора, его роль главы крупнейшей школы своей монументальностью порой заслоняют для нас его душевный облик. Благородный рыцарь музыки, неподкупный судья в музыкальных вопросах, бескорыстный редактор, требовательный и отечески заботливый учитель, художник-гражданин, спокойно ощущавший тревожное время, подвижник и созидатель, преодолевавший духовные и творческие кризисы, искренний и задушевный собеседник, ироничный корреспондент, романтически нежный, сердечно любящий муж и счастливый отец большого семейства — все это Римский-Корсаков.

Попытаться обрисовать его удивительно многообразную деятельность, представить Римского-Корсакова — художника и человека — задача этого альбома. Наилучшим образом данной задаче способствуют беспристрастные свидетели его жизни и творчества: рукописи, прижизненные издания, письма, фотографии, официальные бумаги, семейные реликвии... Вместе с этими безмолвными спутниками мы пройдем по страницам биографии одного из самых замечательных людей в истории русской и мировой культуры, «светлого праздника» русской музыки — Николая Андреевича Римского-Корсакова.

The Enchanted Universe of Rimsky-Korsakov

---

*The book of stars was open to him,
And the ocean waves spoke freely with him.*

How can one adequately sum up such a multi-faceted individual—the architect of magical sound-worlds in *Scheherazade*, *The Snow Maiden*, *The Golden Cockerel*, the inspired creator, the dedicated professor, the loving family-man, the diligent scholar, writer and editor, the celebrated conductor, the religious agnostic (though attracted to folklore and ancient mysteries), the realist, the Romantic, and herald of music’s modernism?

The far-ranging and multi-dimensional personality of Nikolai Andreyevich Rimsky-Korsakov—artist, man and thinker—truly embraced the globe. The importance of his creative activities for Russian music, indeed for world culture, is undeniable. Vladimir Stasov, the distinguished art critic, once exclaimed: ‘Is it possible to name in the entire history of music such an extraordinary character, such a great artist, such a high-spirited phenomenon as Rimsky-Korsakov!’ His life-time achievement is not limited, surely, to his sixty-four years but resonates still with boundless influence. The creative scope of Rimsky-Korsakov’s public activities in music is striking. His entire life is a model of single-mindedness, of service to his musical vocation, of duty as a Russian musician for the cause of culture. In fact, Love and Duty best define the dual-source of Rimsky-Korsakov’s motivation.

For all the numerous aspects of his tireless activities, his place in history is largely based upon his achievements as *composer* and *teacher* for he excelled in both of these demanding professions. Both aspects of his persona were inseparably linked, the one sustaining and inspiring the other throughout his creative journey.

He was profoundly attracted to the rich and varied traditions of Russia’s native cultures, the origin and the originality of their subjects, motifs, images and musical style, the clarity of their harmonies and their structural relationships, their charming aesthetics, their admiration of the beauty of the Universe, the miracle of Being and the grandeur of Nature and the Cosmos—all this, expressed with Pushkin-esque objectivity. Such are the tenets central to Rimsky-Korsakov’s artistic world. Refinement, clarity,

integrity, rationalism and elevated thought, a vividly inquisitive mind, a committed sense of principle, exceptional will-power and energy. These commendable features are manifest in his every venture, being also imprinted upon the consciousness and recorded in the memoirs of his pupils, colleagues and relatives.

Rimsky-Korsakov was born in the town of Tikhvin in Novgorod Oblast, far from the metropolis of St. Petersburg. As a young child he was already fascinated by Russia’s North, its unfathomable lakes and dense forests, the appeal of its folklore and ancient rites, its fairy-tales and songs. At the age of twelve the future composer was sent to the School for Mathematical and Navigational Sciences to continue the family tradition of Naval service. However, his guiding star persistently called him to another world, the enchanted universe of musical sounds, beguiling melodies and fascinating harmonies. After his sea voyage around the world gathering unforgettable impressions of distant lands, stellar constellations and remote oceans, the young naval cadet embarked upon a new voyage of his own making, one that proved to be long, difficult yet full of good fortune. By navigating various artistic currents he came to master the secrets of musical creativity to international acclaim.

En route there were important milestones that marked his changing fortunes and achievements. One such was the felicitous encounter, in 1861, with Mily Alexeyevich Balakirev, that outstanding figure of Russian musical culture (composer, pianist and conductor) and his circle. Rimsky-Korsakov became a member of the group named by Vladimir Stasov ‘The Mighty Handful’, also known in the West as ‘The Five’. Rimsky-Korsakov shared the advanced artistic views of his friends as they searched for novel, even experimental paths. ‘Having joined the Balakirev circle, I started to dream about my own musical direction as they encouraged and guided me along that road,’ he wrote in his autobiography *Chronicle of My Musical Life*.

An event of particular importance, whose significance is hard to exaggerate, was the invitation extended to Rimsky-Korsakov to become a Professor at the St. Petersburg

Conservatoire. Across almost thirty-seven years of pedagogical activity Rimsky-Korsakov may be said to have nurtured an entire school of composition for during this time he taught more than two hundred students (at the Conservatoire and privately) a large number of whom rose to prominence both within and outside Russia.

His affiliation to the Conservatoire was also of great benefit to Rimsky-Korsakov himself. From the beginning he shared with his students their advancement in the arts of compositional technique, the mysteries of harmony, counterpoint, musical form and orchestration. In essence, he mastered those professional compositional skills which were somehow absent from the milieu of Balakirev's young circle. Two important publications emerged from Rimsky-Korsakov's long experience teaching composition: his *Practical Handbook of Harmony* which was re-published many times and *The Principles of Orchestration*, published posthumously. These books have become classics of their genre and, ever since, have been consulted by musicians in many countries around the world. Rimsky-Korsakov became the undisputed musical authority at the St. Petersburg Conservatoire (the first in Russia) and the centre of attention for its talented young students who came from all corners of the Russian Empire to study with him.

The notable musicologist Alexander Ossovsky later recalled that "Nikolai Andreyevich gave his pupils something more vital, even, than education. We matured more by following his example than by reading moral instructions. At the Conservatoire he was recognized as a great artist inspired by his duty to the art of music. He became known as 'the conscience of the Conservatoire' for we all knew that if Rimsky-Korsakov was on the Council the students' cause would be justly represented." Not only did he place the education of the students centre-stage, he also valued the historical importance of the Conservatoire within the context of Russian education. In due course, on the occasion of his centenary in 1944, and in recognition of his achievements as the founder of the compositional school, the St. Petersburg Conservatoire was re-named after him. In 1952 a magnificent statue of Rimsky-Korsakov was unveiled in the public garden beside the main Conservatoire building. On his lap is a voluminous manuscript (according to legend it is the score of the programmatic symphonic suite *Antar*), his expression capturing a moment of creative inspiration and profound contemplation.

Other institutions, too, benefitted from his inspirational teaching including The Free School of Music, the Imperial Chapel, and the Naval Ministry where he was an inspector of military brass bands. Unselfishly, he was also an editor of works by other Russian composers, Glinka, Dargomyzhsky, Musorgsky, and Borodin, for example—even though this work reduced the time available for his own

compositions. As a conductor, too, he further promoted the interests of Russian music within Russia and abroad.

After entering the Conservatoire Rimsky-Korsakov's professional career advanced rapidly. *The Maid of Pskov*, with its distinctive national colours, was finished in 1872 and was followed by another fourteen operas. Indeed, his operatic catalogue is considered to be his most important legacy. His keen interest in the richness of Russian history found its expression in *The Tsar's Bride* and *The Noblewoman Vera Sheloga*. Furthermore, he handled the subject of Ivan the Terrible on more than one occasion and took great interest also in legendary subjects, for example, *The Snow Maiden*, *Mlada*, *Sadko*, *The Tale of Tsar Saltan*, *The Legend of the Invisible City of Kitezh and the Maiden Fevronia*, and *The Golden Cockerel*. Rimsky-Korsakov had a particular gift for the fantastical portrayal of fairy-tale female characters such as Pannochka, Volkhova, the Snow Maiden, the Spring, and the Tsarevna Swan—for whom he wrote music of poetic originality. Rimsky-Korsakov's artistic vocabulary encompassed the broadest range of emotions, from lyricism and the illuminating joy of love to the dramatic intensity of jealousy, deep sorrow and soulful lamentation. As a rule, however, Rimsky-Korsakov's heroes and heroines are spared such psychological burdens as may be observed in Dostoevsky's or Tchaikovsky's dramatic characters. Instead, their emotions (expressed, as it were, through 'stylistic crystals') emanate from a poetic world in harmony with their folkloric origins. Important collections of Russian folk songs, to which Rimsky-Korsakov himself generously contributed, had a direct and profound influence on his own creative work: *May Night*, *The Snow Maiden*, *Christmas Eve* and *Sadko*, for example, contain folkloric and ritual elements to be found in Russian and Ukrainian folk music.

Nature and its vivid portrayal occupy an important place in Rimsky-Korsakov's output which is often descriptive of the sun, stars, forests and lakes. The sea, in particular, is often portrayed—surely reflecting the composer's youthful experiences sailing the globe as a naval cadet. It seems that Rimsky-Korsakov had a particular understanding of natural phenomena being able to understand and express their wonder and mystery. The celebrated musicologist Boris Asafiev recognized his teacher's special abilities: "In those works which depict the Russian countryside [Rimsky-Korsakov's] musical landscapes rival those of the nation's finest artists. The tone-painting of the Korsakovian orchestra' he continued 'may at times imitate Nature directly whilst, on other occasions, it portrays Nature through such refined symphonic means, and with such spirituality, that one may only guess how such a realization was suggested by the composer's contemplation of Nature."

It is well-known that Rimsky-Korsakov had a special ability proper to his artistic psychology—that is, of Synesthesia or ‘colour hearing.’ This enabled him to perceive sounds and key-systems metaphorically, as if painted in different colours. For example, F major he sensed as green and E major as dark blue, the azure colour of the sea and sky. It was probably his subtle perception of the ‘shades’ of sounds that was the secret behind that sense of colour and ‘picturesqueness’ which is such a characteristic feature of Rimsky-Korsakov’s music. It was also, surely, the source of his interest in ‘sound contemplation’ or *zvukosozertsanie*, the composer’s own term.

Rimsky-Korsakov’s mastery of colourful orchestration found its manifestation not only in his operas but also in such brilliant symphonic works as *Capriccio Espagnol*, *Scheherazade*, and in the *Russian Easter Festival Overture*. Colourful and programmatic writing was common to all the composers of ‘The Five’, of course, but reached its highest artistic quality in the compositions of Rimsky-Korsakov.

His particular gift at evoking images of the Orient was noted by Anatoly Lunacharsky, in whose opinion Rimsky-Korsakov “constantly sounded the ‘Asiatic melody’ of silk, of brocade, of fantasy—[his music] enigmatically attractive and seductive due to its Asiatic splendour.” Building upon traditions laid down by Glinka and the creative experience of Balakirev, Rimsky-Korsakov portrayed the fantastical nature of the Oriental sound-world with exceptional sensitivity: its dance rhythms, its characteristic sonority, its instrumental ensembles, its sense of sweet blissfulness and dreams. Rimsky’s music captures the essence of Oriental mystery, carrying the listener’s imagination to distant realms. So many of his Oriental characters have enriched Russian music with their blend of fragrance and striking beauty: courageous Antar, loving Peri Gül-Nazar, the mysterious Queen of Shemakha, exotic Indian Guest and, of course, wise Scheherazade with her enchanting and ancient fairy-tales from the *Arabian Nights*. Other cultural traditions, for example Polish and Spanish, are also evoked in Rimsky-Korsakov’s music. However, Sergei Slonimsky compared Rimsky-Korsakov to Sadko, who was “organically national to such an extent that he had no fear of losing his Russian identity from his absorption of songs from foreign ‘guests’ or from plunging into the depths of the magical ocean with its mysterious phenomena.” Neither was Rimsky-Korsakov’s originality compromised by his exposure to the music of Chopin, Berlioz, Liszt, Wagner or other historical or contemporary figures.

Rimsky-Korsakov was able to navigate his individual course throughout his musical voyage, demonstrating great creative variety: from expressive melodies and poly-rhythmic richness, to modal and harmonic discoveries,

picturesque effects of timbre and ‘colour,’ and that fantastically inventive orchestration for which he became celebrated. Having started his creative journey rooted, as it were, in the traditions of Glinka and his contemporaries he extended this tradition into the 20th century, linking this with the Modernist audacity of such Russian experimenters as Sergei Prokofiev and Igor Stravinsky and their contemporaries in France, Italy and Spain—Debussy, Ravel, Respighi, de Falla.

Rimsky-Korsakov once jokingly identified himself with the Astrologer, the story-teller in *The Golden Cockerel*, whilst his multi-faceted persona can be appreciated in the ‘masks’ that identify so many of his operatic characters: Sinbad the Sailor, Scheherazade (another story-teller), Sadko the folk-singer, Berendei the wise Tsar, the melting Snow Maiden, the shadow of Mlada, passionate Lubasha, heartfelt Fevronia, and Kuterma the bear-tamer, hopelessly lost.

During his lifetime Rimsky-Korsakov received deserved recognition for those many achievements which emerged from his great artistry and from his spiritual experience. Much that is well-known has been recounted, above. Yet one should also consider his lesser-known writings, such as his unfinished work on Aesthetics (being of great interest), his diary notes, as well as the immense volume of his correspondence which reveals his extensive and versatile communication, not only with his colleagues, family and friends, but also with the wider contemporary world in all its diversity.

The contents of the present volume and its short introduction cannot, by themselves, do justice to the magnificence of Rimsky-Korsakov’s ‘universe.’ His musical achievements, together with his place at the head of such an important school of composition, define his artistic legacy. The versatility of this noble musical ‘knight’ encompasses his many roles: as a peerless expert in musical matters, an unselfish editor, a demanding yet fatherly teacher, an artist and a patriot sensitive to the anxieties of his time, a skillful guide capable of overcoming his own creative hurdles, a sincere and sympathetic companion, a frank (even ironic) correspondent, a romantic and gentle husband, the happy father of a large family. The purpose of this album is to present an outline of the authentic Rimsky-Korsakov, man and artist. Probably the best way of implementing this task is via an impartial selection of the many testimonies to his life and work; these include his musical manuscripts, correspondence, photographs, editions, official documents, and family memorabilia. Together they enable us to revisit many episodes in the biography of one of the most remarkable figures in Russian history, indeed in world culture—Nikolai Andreyevich Rimsky-Korsakov.

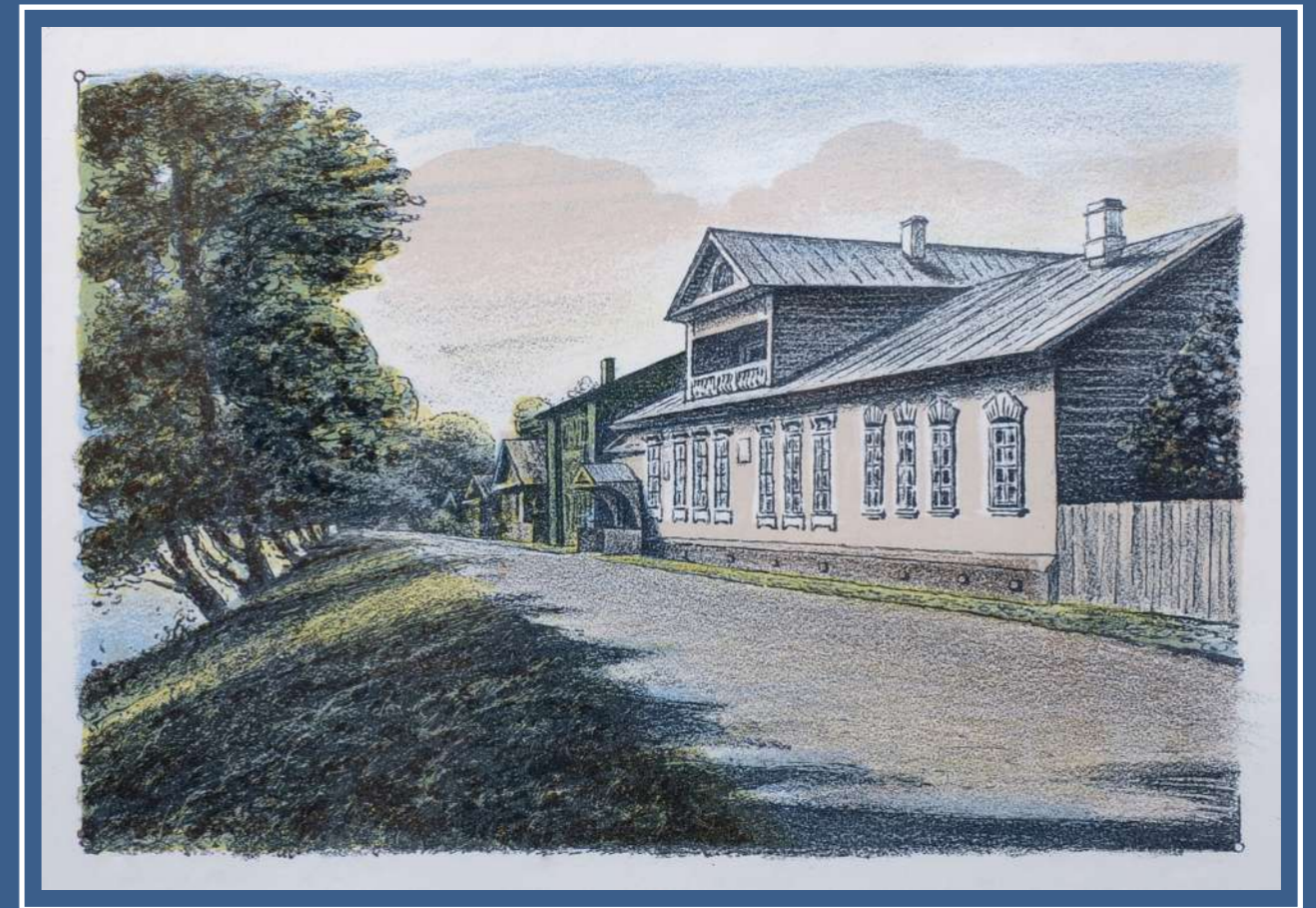

«Я родился в городе Тихвине 6 марта 1844 года», — так начинает Николай Андреевич Римский-Корсаков повествование о своей жизни. Детские годы он провел в тихвинском доме родителей. Большое влияние на воспитание мальчика имел его старший брат, морской офицер Воин Андреевич (разница в возрасте братьев составляла 22 года). В шесть лет Николая стали учить музыке. В 1856 году он поступает в Морской кадетский корпус в Петербурге. В 1861 году его учитель музыки Ф. А. Канилле знакомит ученика с М. А. Балакиревым. Римский-Корсаков входит в возглавляемый Балакиревым кружок композиторов, прославившийся под названием «Могучая кучка»: кроме Балакирева и Римского-Корсакова, это Ц. А. Кюи, М. П. Мусоргский и А. П. Бородин; идейным вдохновителем кружка был художественный критик В. В. Стасов. Под руководством Балакирева начинается работа Римского-Корсакова над Первой симфонией. После окончания Морского корпуса юный гардемарин совершил кругосветное плавание, продолжавшееся почти три года (1862–1865). По возвращении из путешествия Римский-Корсаков возобновляет посещение балакиревского кружка и занятия музыкой, расширяет круг своих музыкальных знакомств. С начала 1868 года он бывает на музыкальных вечерах у А. С. Даргомыжского, где встречает сестер Александру и Надежду Пургольд; весной того же года в доме у Балакирева знакомится с П. И. Чайковским. Приходят первые успехи на композиторском поприще: под руководством Балакирева 19 декабря 1865 года была исполнена Первая симфония, затем в концертах прозвучали и другие сочинения, возвестившие о появлении нового музыкального таланта. Признание Римского-Корсакова как музыканта приведет к поворотному событию — приглашению в 1871 году на должность профессора в Санкт-Петербургскую консерваторию.

Nikolai Andreyevich Rimsky-Korsakov was born on 6 March 1844 in the small town of Tikhvin, about 200 km east of St. Petersburg. He spent his early childhood there, living with his parents. His elder brother, Voin Andreyevich, was twenty-two years older his senior and already a naval officer, and it was under his influence that Nikolai Andreyevich joined the Naval College in St. Petersburg in 1856. That same year he began to study music with the pianist Fyodor Kanille who introduced him to the music of Bach, Beethoven, Schumann and, most importantly, Glinka. In 1861 Kanille provided him with an introduction to Mily Balakirev. So it was that Rimsky-Korsakov joined that circle of composers, guided by Balakirev, that would become known as 'The Mighty Handful' or 'The Five': César Cui, Modest Musorgsky, Alexander Borodin and, of course, Balakirev himself and Rimsky-Korsakov. The inspiration behind the circle's activities was Vladimir Stasov, the art distinguished critic. Soon Rimsky-Korsakov began work on his First Symphony. After finishing his course at the Naval School, he embarked upon a round-the-world cruise as a naval cadet; the voyage lasted almost three years (1862–65). Upon returning to St. Petersburg, Rimsky-Korsakov renewed his contacts with Balakirev and the other composers, soon greatly enlarging his circle of musical acquaintances. From early 1868 he began to attend the musical soirées arranged by Alexander Dargomyzhsky where he met Nadezhda Purgold, his future wife; and in the spring of that same year, at a musical evening hosted by Balakirev, he met Pyotr Tchaikovsky for the first time. On 19 December 1865 his First Symphony was performed under the direction of Balakirev, to critical acclaim. Later in the season other compositions by Rimsky-Korsakov were performed, confirming that here was an outstanding new musical talent. This early recognition led to an important turning-point in Rimsky-Korsakov's career: he was invited to join the faculty of the St. Petersburg Conservatoire.

I

СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЫКАНТА BECOMING A MUSICIAN

I.

30 Августа 76 г.

Я родился в г. Тлишван, 6 Марта 1844 г. Отец мой
уфе задался перед тем как вступить в службу и ехать
в собственном доме с матерью своей и двумя сыновьями
(братом и мной) в г. Симбирск. Корсаковские дома
наши стояли по улице Красной, на берегу Тлишванки,
на другой стороне которой находился или находился
татарский и русский монастырь. В первый же год
мало еще существовавший родились там на некоторое
время в Симбирске в Петру отца моего Кнута
Генриха Корсакова и братишки моего с собой на восточном
берегу реки оттуда с уфе ехал в Тлишван безвременно
и до 1856 года. Я из раннего детства обнаружил
музыкальные способности. У нас был старший брат мой,
отец мой и брат по сестре довольно музыкальны, хотя и
не особенно много. В сентябре его была издана
исполнение из оперы его Дрезден; так и переписаны
музыкальные романсы из Гольдмана, ариетто (di tanti palpiti)
из Маттиа, по сафари из Восточной, ариетто
Полонезы из Польского ариетто. Отец мой в это

3

И. Н. А. Римский-Корсаков. «Летопись моей музыкальной жизни». Первая страница рукописи

2. Софья Васильевна Римская-Корсакова (1802–1890), мать композитора. Портрет работы неизвестного художника

3. Андрей Петрович Римский-Корсаков (1784–1862), отец композитора. Портрет работы неизвестного художника

4. Личные вещи С. В. Римской-Корсаковой: вышитые ею бювар и кошелек; веер русской работы конца XVIII в.

5. Орден св. Анны II степени, принадлежал А. П. Римскому-Корсакову

11. Н. А. Римский-Корсаков
в форме кадета. 1857

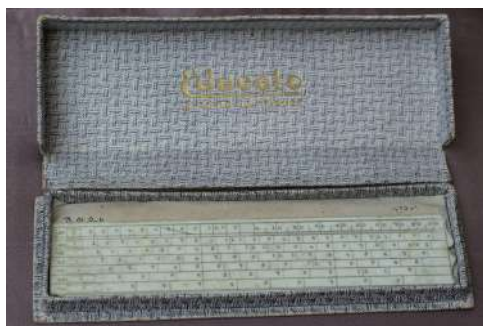
12. Рисунок Н. А. Римского-Корсакова.
На обороте запись: «Кадет Н. Римский-
Корсаков. Рисовал 14 декабря 1857 г.»

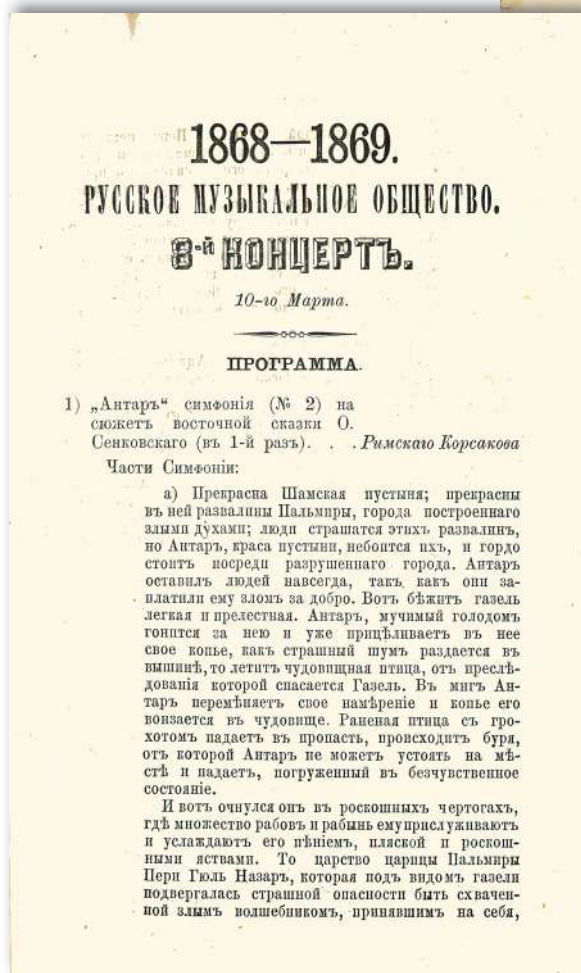
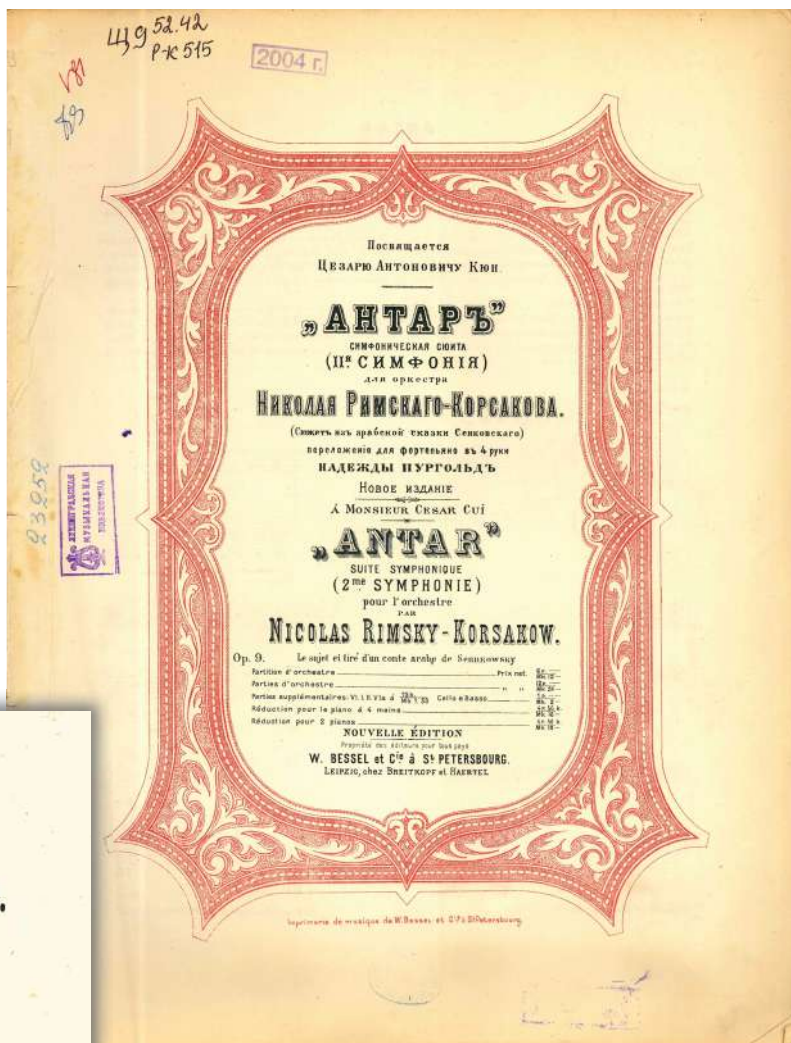
23. Клипер «Алмаз», на котором Н. А. Римский-Корсаков совершил кругосветное плавание (1862–1865). Акварель. Копия

24. Личные вещи, которые были у Н. А. Римского-Корсакова во время кругосветного плавания: барометр, компас с солнечными часами, вычислительная линейка, коробочка для перьев, серебряная коробочка для серников

36. Н. А. Римский-Корсаков.
Симфония № 2 «Антар» (1868).
Обложка издания

37. Программа концерта
Русского музыкального общества,
в котором впервые была исполнена
под управлением М. А. Балакирева
Симфония № 2 «Антар».
10 марта 1869 г.

«Летом 1871 года случилось важное событие в моей музыкальной жизни. В один прекрасный день ко мне приехал Азанчевский, только что вступивший в должность директора Петербургской консерватории... К удивлению моему, он пригласил меня вступить в консерваторию профессором практического сочинения и инструментовки, а также профессором, то есть руководителем, оркестрового класса», — сообщает Римский-Корсаков в «Летописи моей музыкальной жизни». Композитор не скрывает, что не был подготовлен к такой деятельности, сам не получив систематического музыкального образования. Однако он взялся за самообразование, упорно изучал теорию музыки, гармонию, контрапункт, в том числе сочинил много фуг; подробно знакомился с оркестровыми инструментами. «Незаслуженно поступив в консерваторию профессором, я вскоре стал одним из лучших ее учеников, — а может быть, и самым лучшим, — по тому количеству и ценности сведений, которые она мне дала», — писал Римский-Корсаков.

В течение 37 лет через его класс (специальный и так называемый обязательный — для исполнителей) прошло множество музыкантов; к нему стремились и частные ученики. Среди известных учеников мастера — А. Лядов, А. Аренский, Я. Витол, Н. Черепнин, М. Ипполитов-Иванов, М. Штейнберг, С. Прокофьев, Н. Мясковский, А. Гречанинов, М. Гнесин, М. Баланчивадзе, Б. Асафьев, А. Оссовский, В. Золотарёв, В. Малишевский, Н. Лысенко, Ю. Вейсберг, Н. Малько, А. Спендиаров, А. Глазунов, И. Стравинский, О. Респиги (последние четыре брали частные уроки у Римского-Корсакова) и другие.

Он прославился как великий композитор и как великий педагог, а во время событий 1905 года, приведших к неслыханному факту — увольнению Римского-Корсакова из консерватории, — приобрел непререкаемый авторитет выдающегося художника-гражданина.

In his autobiography Rimsky-Korsakov describes the remarkable summer of 1871: 'One fine day Azanchevsky, fresh from his appointment as Director of the St. Petersburg Conservatoire, paid me a visit and to my great surprise offered me the post of Professor of Composition and Instrumentation. I was also to lead the orchestral class.' Rimsky-Korsakov makes no secret of the fact that, at the time, he did not feel qualified enough for this important task due to what he considered as his inadequate, certainly incomplete musical education up until that moment. However, making full use of the opportunity he set about studying the theory of music, harmony and counterpoint, composing a large number of fugues and acquiring a detailed knowledge of orchestral instruments. 'Having undeservingly entered the Conservatoire as Professor,' he would say 'I soon became one of its best students, possibly the very best, for within that specialized environment I rapidly gained in musical knowledge and technical expertise.'

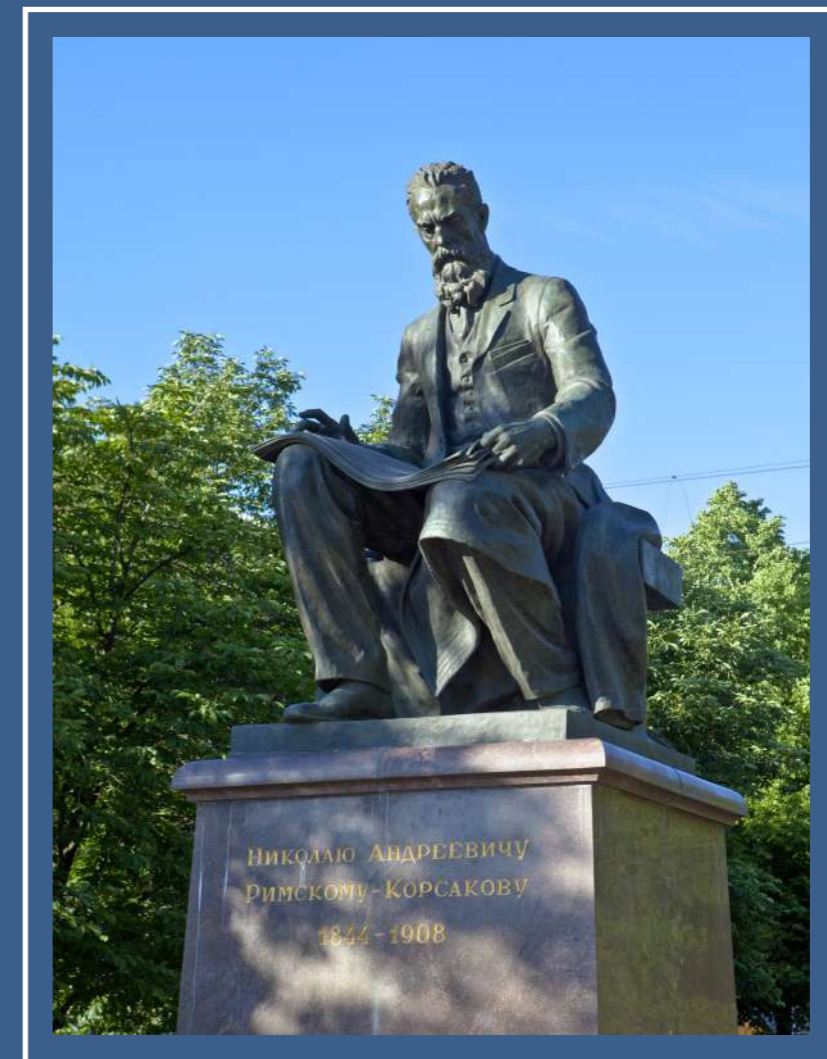
During the thirty-seven years of his teaching career at the Conservatoire a great number of students attended his courses, especially those designated as 'obligatory for performers.' There were also his many private pupils, equally keen to study with the Master. Amongst the most well-known were Anatoly Liadov, Anton Arensky, Jāzeps Vītols (Joseph Wihtol), Nikolai Tcherepnin, Mikhail Ippolitov-Ivanov, Maximilian Steinberg, Sergei Prokofiev, Nikolai Myaskovsky, Alexander Gretchaninov, Mikhail Gnesin, Meliton Balanchivadze, Boris Asafiev, Alexander Ossovsky, Vassily Zolotarev, Witold Maliszewski, Mykola (Nikolai) Lysenko, Nikolai Malko and Julia Weisberg. Of especial note were Alexander Spendiarov, Alexander Glazunov, Igor Stravinsky, and Ottorino Respighi.

Rimsky-Korsakov became equally celebrated as a great composer and a great teacher. Indeed, when he was dismissed from the Conservatoire during the political disturbances of 1905 he also acquired indisputable authority as socially-active artist.

II

ПРОФЕССОР КОНСЕРВАТОРИИ

THE CONSERVATOIRE PROFESSOR

ПИСЬМЕННЫЕ ЭКЗАМЕНЫ

въ Маѣ 1878 года.

4-го въ Четвергъ въ 9 час.	Кл. спец. инструментовки . . . Проф. Римскій-Корсаковъ.	Кл. обяз. инструментовки . . . Проф. Воячекъ.
10-го въ Среду въ 9 час.	Кл. гармоніи . . . Проф. Иогансенъ.	Кл. гармоніи . . . Проф. Соловьевъ.
	Кл. обяз. контрапункта . . . Проф. Иогансенъ.	Кл. обяз. контрапункта . . . Проф. Соловьевъ.
13 въ Субботу въ 9 ч.	Кл. спец. контрапункта . . . Проф. Иогансенъ.	Кл. канона и фуги . . . Проф. Иогансенъ.
18 въ Четвергъ въ 9 ч.	Разборъ сочиненій по классамъ. Проф. Иогансенъ.	Контрапункта и формъ. . . Проф. Соловьевъ.

53. Расписание письменных экзаменов в Санкт-Петербургской консерватории в мае 1878 г.

54. Программа публичного экзамена выпускников Санкт-Петербургской консерватории в Михайловском дворце 23 мая 1878 г. Исполнялись выпускные кантаты учеников Н. А. Римского-Корсакова — А. Р. Бернгарда и А. К. Лядова

ПРОГРАММА

ШЕсть, исполненныхъ на ТРИНАДЦАТОМЪ ПУБЛИЧНОМЪ АКТѢ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

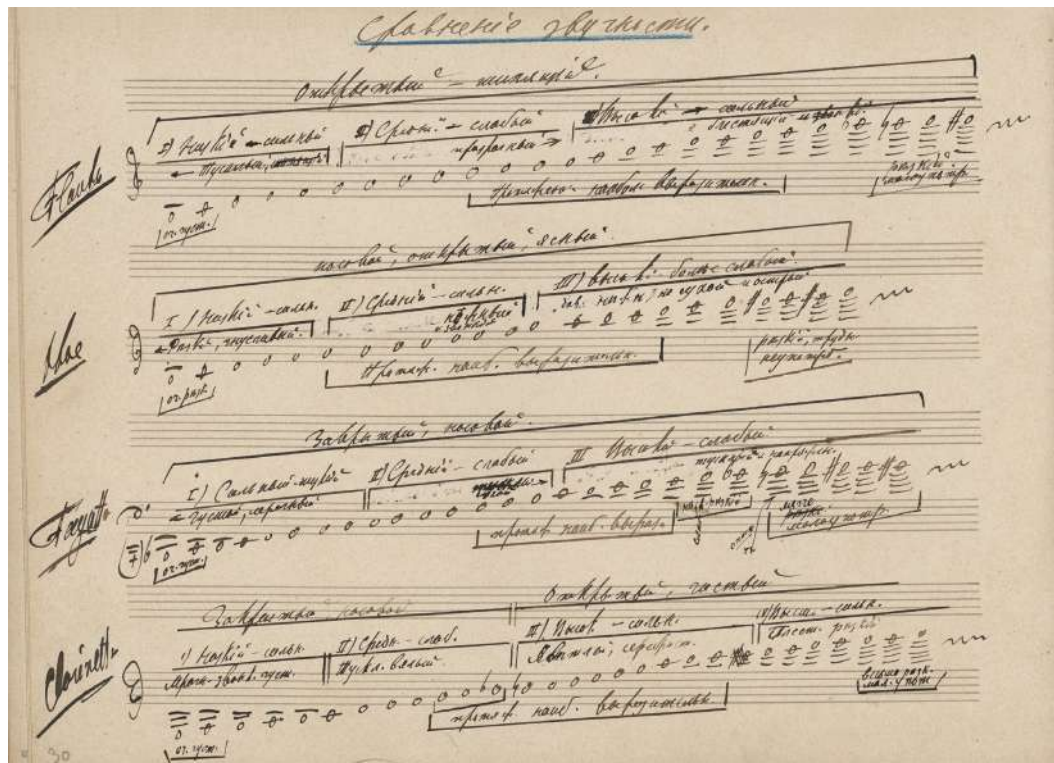
РУССКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА,

въ Михайловскомъ Дворцѣ.

Вторникъ, 23 Мая 1878 г.

ЧАСТЬ 1-я.

1. Концертъ для фортепiano C-moll, 1 часть . Бетховена. Испол. Г. Л. Бетингъ, кл. Проф. Лешетинскаго.
2. Отрывки изъ заключительной сцены трагедіи Шиллера «Мессинская невѣста» для соло, хора и оркестра, музыка . . . . . А. Бернгарда. Кл. Проф. Римскаго-Борсакова.
3. «Афинскіе развалины» Бетховена, перелож. для форт. съ орк. . . . . Листа. Испол. Г. В. Демянскій, кл. Проф. Кресса.
4. Отрывки изъ заключительной сцены трагедіи Шиллера «Мессинская невѣста» для соло, хора и оркестра, музыка . . . . . А. Лядова. Кл. Проф. Римскаго-Борсакова.

55. Н. А. Римский-Корсаков. Материалы к учебнику «Основы оркестровки». Страница рукописи. 1891

Въ Дирекцію С.И.Ф. отдѣленія
Императорскаго русскаго музыкальнаго общества

Заявленіе.

Узнавъ объ увольненіи Н. А. Римскаго-Корсакова,
заслуженнаго профессора С.И.Ф. Консерваторіи,
имѣемъ честь довести до свѣдѣнія Дирекціи,
что мы къ Крайнему нашему сожалѣнію не въ
состояніи продолжать нашу педагогическую дія-
тельность въ названномъ учрежденіи послѣ совер-
шившагося факта

Профессора А. Глазунова.
24 марта 1905.
А. К. Лядова

79. Заявление А. К. Глазунова и А. К. Лядова
в Дирекцію Санкт-Петербургскаго отдѣленія
ИРМО. 1905

80. А. К. Лядов, А. К. Глазунов,
Н. А. Римскій-Корсаков. 1905

Они его уволили!

Русский музыкальный мир глубоко взволнован известием об увольнении нашего знаменитого композитора Н. А. Римского-Корсакова от должности профессора петербургской консерватории, которую он с честью занимал в продолжение десятковъ лѣтъ.

Извѣстiе это казалось до того нелѣпнымъ, чудовищнымъ, что никто не хотѣлъ вѣрить въ его справедливость. Но то, что казалось невѣроятнымъ еще вчера, сегодня стало совершившимся фактомъ, который отнынѣ станетъ достоянiемъ нашей исторiи и стогласнымъ эхомъ отзовется во всѣхъ концахъ образованнаго мира.

Но что-же такое произошло, что вызвало этотъ глубоко-печальный фактъ, кто взялъ на себя авторитетную роль обличителя и карающаго судьи маститаго музыкальнаго художника, славное имя котораго составляетъ гордость русскаго искусства и извѣстно всему свѣту?

Они уволили..

Проводы товарища.

Наша редакция ежедневно получаетъ массу писемъ съ выраженiемъ самаго искренняго негодованiя на дирекцію спб. отдѣленiя Русскаго музыкальнаго общества, рѣшившуюся «уволить» Римскаго-Корсакова. Пишутъ люди всякихъ званiй и чиновъ, дотайныхъ совѣтниковъ включительно. Къ сожалѣнiю, мѣсто не позволяетъ намъ печатать эти письма, полныя горячаго сочувствiя къ нашему славному композитору и—увы—весьма неслестныя по отношенiю къ дирекци.

— Гм... а кто-жь будетъ учить музыкѣ? Ба! Эврика!.. сторожъ Стенанъ говоритъ, что нашъ старшiй дворникъ недурно играетъ на балалайкѣ!..

87. Н. А. Римский-Корсаков. 1900-е

88. А. К. Лядов
и Н. А. Римский-Корсаков
в кабинете квартиры
на Загородном проспекте, 28.
Последняя фотография
Н. А. Римского-Корсакова.
Апрель 1908 г.

90. А. К. Глазунов. Симфония № 1 (1881).
Обложка издания с посвящением Н. А. Римскому-Корсакову

В 1870-е годы Римский-Корсаков окончательно утвердился в безраздельном служении музыке: с военно-морской службы он уволился в 1873 году, став гражданским инспектором духовых оркестров Морского ведомства. Постепенно овладевая всеми секретами техники музыкальной композиции, Римский-Корсаков вступает в широкую полосу творческой зрелости и признания.

Композитор написал пятнадцать опер, ставившихся на императорских и частных сценах, а также произведения во многих других жанрах. Полное собрание музыкальных сочинений Римского-Корсакова включает 50 томов.

Параллельно с композиторским творчеством и преподаванием в Санкт-Петербургской консерватории Римский-Корсаков руководил Бесплатной музыкальной школой (основанной М. А. Балакиревым и Г. Я. Ломакиным), служил в Придворной певческой капелле. Его обширная профессиональная музыкальная деятельность включала также работу в качестве дирижера, редактора, автора статей.

Балакиревский кружок в 1870-х годах практически распался. В 1880-х годах стало формироваться творческое сообщество вокруг мецената М. П. Беляева, основавшего на свои средства музыкальное издательство в Лейпциге, «Русские симфонические концерты», премии имени М. И. Глинки. Среди посетителей музыкальных вечеров в его доме (беляевских «пятниц») было много учеников Римского-Корсакова. Возглавил беляевский кружок Римский-Корсаков, который после смерти П. И. Чайковского воспринимался бесспорным главой всей русской музыкальной школы.

Rimsky-Korsakov retired from the Navy in 1873 and during the remainder of that decade dedicated his energies with increasing application to his musical career. In his autobiography he acknowledges the value of his years as a civilian inspector of brass bands at the Naval Ministry. It was an experience from which he mastered many secrets of compositional technique which benefitted his artistic maturity as well as contributing to his reputation.

Rimsky-Korsakov composed fifteen operas. All were produced on the stage of the Imperial theatre as well as in private performances. His musical output was considerable and varied: he also wrote orchestral works and concertos, choral works including sacred music, chamber works for various instrumental ensembles, duets, art-songs and much more. His *Collected Works* number fifty volumes.

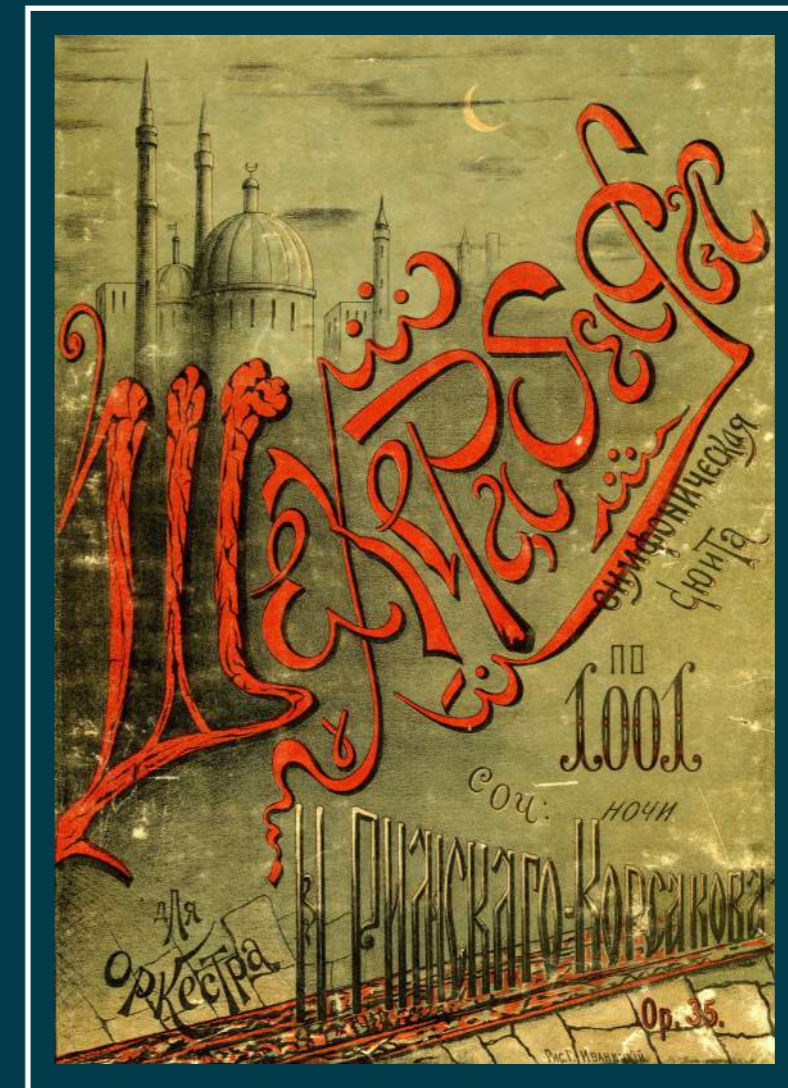
Besides composing and teaching at the Conservatoire, Rimsky-Korsakov also supported many other musical institutions including the Free School of Music, founded by Mily Balakirev and Gavril Lomakin, and the Imperial Chapel. Furthermore, he was much in demand as a conductor in Russia and abroad, and as a musical editor, art critic and public figure.

During the 1870s the activities of the Balakirev circle significantly reduced. By the 1880s a new group of musicians and composers was gathering around the generous and influential art patron Mitrofan Belyaev. Principle amongst his musical ventures was the foundation of a music publishing company based in Leipzig, the inauguration of musical awards in memory of Mikhail Glinka, and the management of regular concerts in St. Petersburg, the 'Russian Symphonic Concerts.' He hosted regular musical evenings (the 'Belyaev Fridays') and amongst his guests were many of Rimsky-Korsakov's pupils. In due course, Rimsky-Korsakov himself became the head of the Belyaev circle. Indeed, following the death of Piotr Tchaikovsky Rimsky-Korsakov assumed the leadership of the Russian school of composition.

III

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР

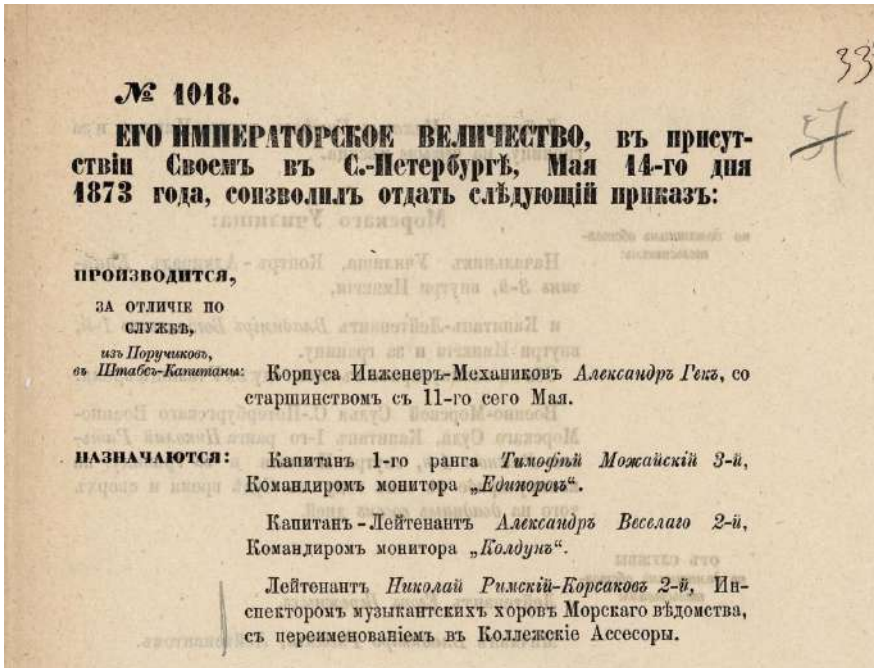
THE GREAT MASTER

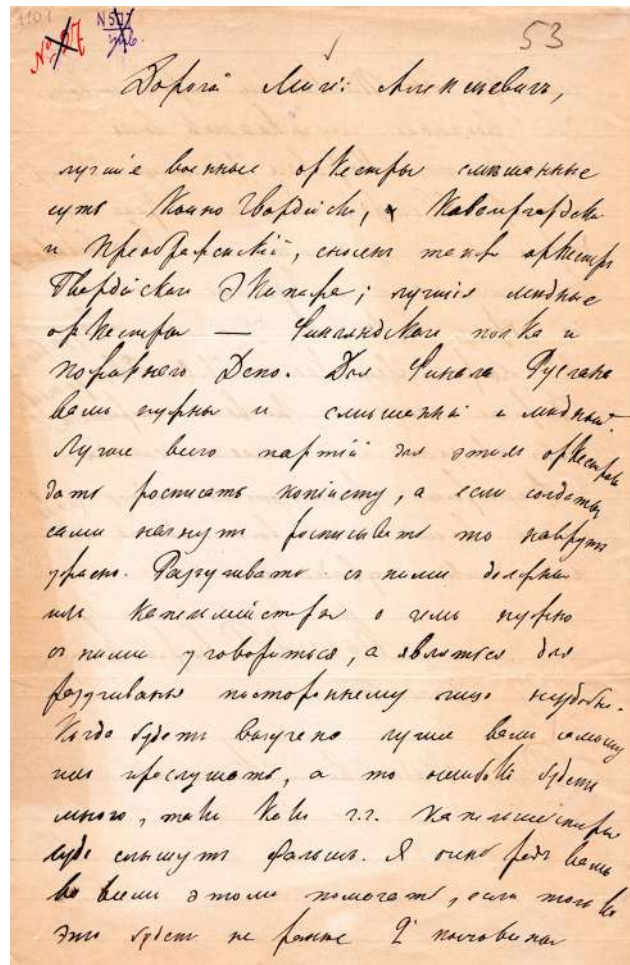

99. Н. А. Римский-Корсаков. Опера «Псковитянка» (1868–1872, 1876–1878; 1891–1892, 1894).
Обложка издания с дарственной надписью автора Н. М. Штрупу

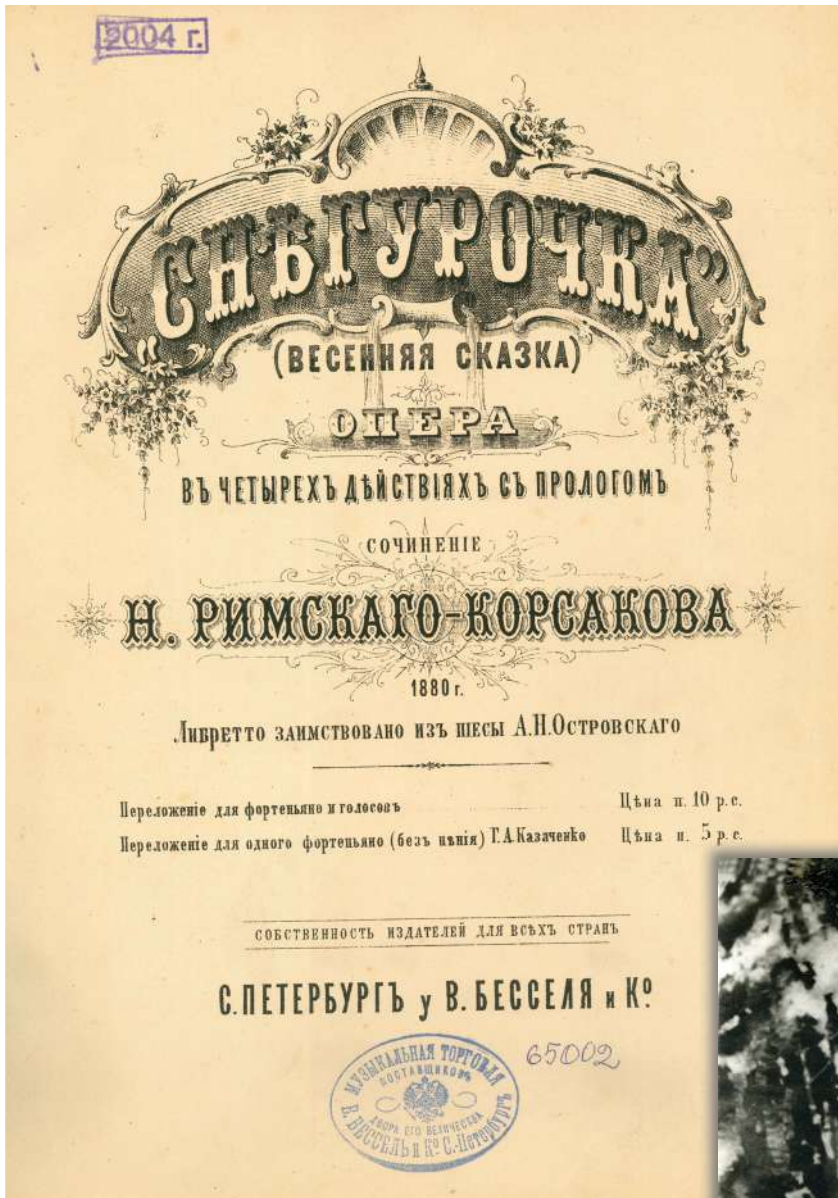

104. Приказ о назначении Н. А. Римского-Корсакова на должность инспектора музыкантских хоров Морского ведомства. 1873

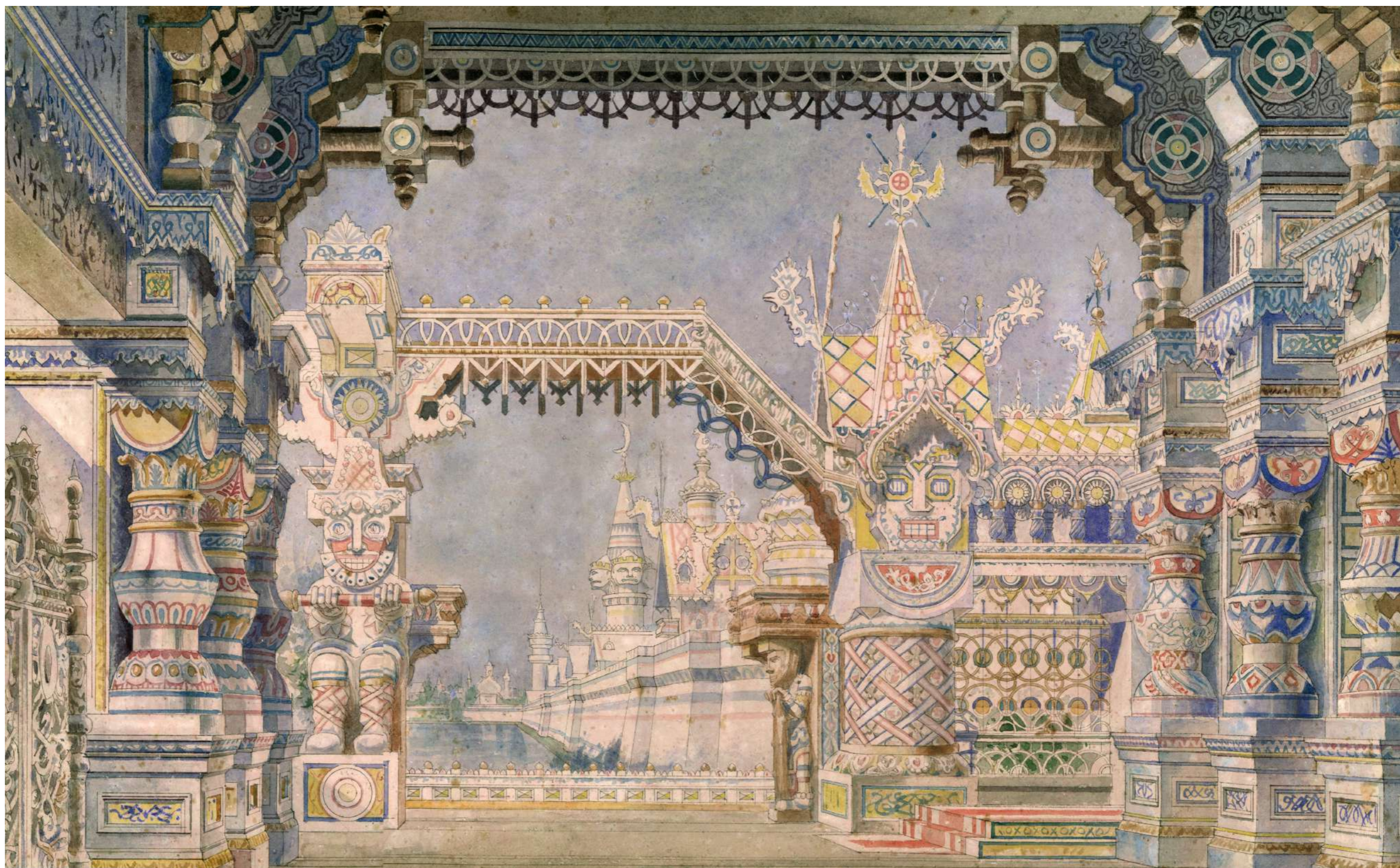

105. Письмо Н. А. Римского-Корсакова М. А. Балакиреву о военных оркестрах. 1882

117. Н. А. Римский-Корсаков.
Опера «Снегурочка» (1880–1881).
Титульный лист издания

118. Е. К. Мравина
в роли Снегурочки

119. К. М. Иванов. Эскиз декорации к опере «Снегурочка». Дворец Берендея. Мариинский театр, 1898

132. Здание
Придворной капеллы
в Санкт-Петербурге

133. Н. А. Римский-Корсаков
с педагогами и учениками
Придворной капеллы. Сидят:
А. И. Пузыревский, М. Р. Щиглёв,
А. К. Лядов, Н. А. Римский-Корсаков,
А. А. Копылов, Е. С. Азеев

134. Н. А. Римский-Корсаков в казенной квартире при Придворной капелле. 1889–1893

A. M. M. les artistes de l'orchestre de l'opéra russe impériale de St. Pétersbourg qui ont exécuté cette œuvre au concert symphonique russe le 31 Octobre 1887 sous la direction de l'auteur:

M. Koehler, R. Kaminsky, A. Helwig, C. Fouchloff, L. Stecher, G. Tarnke, D. Staack, O. Hille, C. Erb, S. Kasakoff, G. Brelawsky, W. Popoff, O. Kunkely, G. Homilius, B. Kohlschmidt, A. Grünert, F. Pawliczek, A. Panoff, E. Tarnke, W. Mayer, L. Lütig, P. Walter, A. Seifert, P. Snetkoff, W. Humann, L. Hoffmann, A. Rezwetsoff, K. Kadlec, H. Frey, O. Barkowsky, L. Fischer, S. Morosoff, P. Ronginsky, L. Schroeten, P. Preobragensky, R. Hildebrand, W. Janoff, W. Razwozjaeff, J. Bergner, C. Orlafsky, N. Kosel, A. Starck, F. Waterstraat, A. Niehoff, E. Klöse, A. Koenig, W. Nachtigall, Th. Franke, J. Lebedeff, J. Placatka, W. Repine, F. Franke, J. Schwarz, H. Woekkel, Th. Frieser, G. Sadowsky, G. Steidl, L. Gebhardt, S. Belkine, H. Gentsch, W. Schoenekerl, A. Insprucker, P. Eitner, A. Zimberg, F. Grieben, A. Josephowitsch, M. Botschkareff.

Capriccio Espagnol
pour grand orchestre
compose par
W. RIMSKY-KORSAKOW.
OP. 34.

a. Alborada. Variazioni. Alborada.
b. Scena e canto gitano.
c. Fandango asturiano.

Partition d'orchestre.	Pr.	M. 7. 50
Parties d'orchestre.	Pr.	M. 2. 50
Parties supplémentaires: chaque	R.	M. 5. 00
Réduction pour Piano à 4 mains		
par l'auteur	Pr.	M. 3. 50
Réduction pour 2 Pianos à 4 mains	R.	M. 1. 25
par A. Schaefer	Pr.	M. 7. 50
	R.	M. 2. 65

Propriété de l'Éditeur pour tous Pays.
M. P. BELAIEFF, LEIPZIG.
1888.

1986

143. Н. А. Римский-Корсаков. «Испанское каприччио» для оркестра (1887). Титульный лист издания

147 а. Н. А. Римский-Корсаков. «Шехеразада», симфоническая сюита (1888). Титульный лист издания

147 б. Н. А. Римский-Корсаков. «Шехеразада», симфоническая сюита (1888). Фрагмент страницы с программой

Программа.

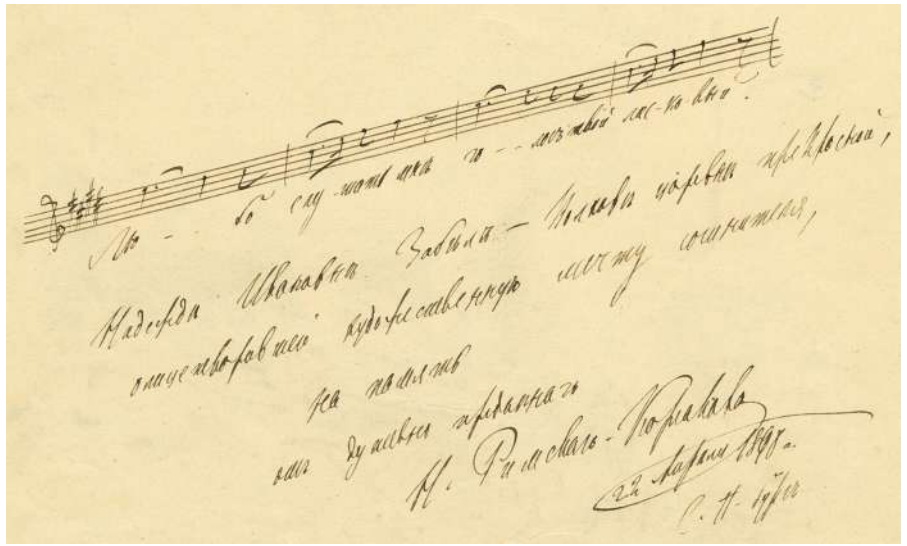
Султанъ Шахриаръ, убѣжденный въ коварствѣ и невѣрности женщинъ, далъ зарокъ казнить каждую изъ своихъ женъ послѣ первой ночи; но султанша Шехеразада спасла свою жизнь тѣмъ, что сумѣла занять его сказками, рассказывая ихъ ему въ продолженіе 1001 ночи, такъ что, побуждаемый любопытствомъ, Шахриаръ постоянно откладывалъ ея казнь и наконецъ совершенно оставилъ свое намѣреніе. Много чудесъ рассказала ему Шехеразада, приводя стихи поэтовъ и слова пѣсней, вплетая сказку въ сказку, и рассказъ въ рассказъ.

- I. Море и Синдбадовъ корабль.
- II. Рассказъ Календера— царевича.
- III. Царевичъ и Царевна.
- IV. Багдадскій праздникъ. Море. Корабль разбивается о скалу съ мѣднымъ всадникомъ. Заключение.

158. Е. П. Пономарёв. Эскиз костюма Оксаны для Е. К. Мравиной к постановке оперы «Ночь перед Рождеством». Мариинский театр, 1895

161. Дарственная надпись
Н. А. Римского-Корсакова
Н. И. Забеле-Врубель на
обороте титульного листа
издания оперы «Садко».
1898

162. Н. А. Римский-Корсаков.
Опера «Садко».
Страница рукописи
с дарственной надписью
В. В. Ястребцева
В. Н. Куприянову

Городскому другу Владимиру Николаевичу Куприянову - дарю эту рукопись "Николай Андреевич Римский-Корсаков (опера II картина "Садко")
на добрую память о нашей знакомости (8 декабря 1917г.) - в день его рождения - 41, февраля 1918г. В. Ястребцев

Handwritten musical score for the opera "Sadko", showing vocal lines and piano accompaniment. The score is written in ink on aged paper. It includes vocal parts for Soprano (Soprano) and Alto (Alto) and piano accompaniment for the right and left hands. The lyrics are written below the vocal lines.

163. К. А. Коровин. Эскиз декорации к опере «Садко». Площадь в Новгороде. Большой театр, 1906

164. Афиша первого представления оперы «Садко» (фрагмент). Русская частная опера (Театр Солодовникова), 1897

174. Н. А. Фриде в роли Любаши в опере «Царская невеста». Фотография с дарственной надписью О. О. Палечку

175. Участники постановки оперы «Царская невеста» в Санкт-Петербургской консерватории. В центре нижнего ряда — режиссер О. О. Палечек

176. К. М. Иванов. Эскиз декорации к опере «Царская невеста». Мариинский театр, 1901

177. М. П. Томашевский
в роли Грязного в опере
«Царская невеста»

Allegro.
Op. 68.
Сим.
Н. Р. К.

Сказка о царе Салтанѣ

о сынѣ его славномѣ и могучемѣ богатырѣ князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ
и о прекрасной царевнѣ Лебеди.

Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ съ прологомъ
(въ семи картинахъ)
Либретто В. И. Бѣльскаго, [по Пушкину]
Музыка
Н. А. Римскаго-Корсакова.

Переложеніе для фортепіано и голоса . . . . . Цена net. 10 руб.
" " " одного фортепіано (Я. И. Шефферъ) 6
Собственность издателя для всѣхъ странъ.

Всякій Бессель и Ко
Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества.

Дозв. ценз. С-Петербургъ, 16 Сентября 1900 г.

Лит. БУМАНЪ • ЭДЕРЪ С. П. Б.

178. Н. А. Римский-Корсаков. Опера «Сказка о царе Салтанѣ» (1899–1900). Титульный лист издания

186. Е. П. Пономарёв.
Эскиз костюма Сервилии.
Мариинский театр, 1902

187. Фрагмент оперы
«Сервилия». Автограф,
который был подарен
В. В. Ястребцеву. 1903

210. Н. А. Римский-Корсаков. Опера «Золотой петушок». Обложка издания

Римский-Корсаков вырос в прекрасной семье, в которой все любили и уважали друг друга. Нравственный пример родителей и старшего брата оставил в нем глубокий след.

С будущей женой, высокоинтеллигентной петербургской барышней Надеждой Николаевной Пургольд, композитора связала музыка. Они познакомились и сблизились на музыкальных вечерах у Даргомыжского, в которых Надежда, замечательная пианистка, постоянно участвовала вместе с сестрой Александрой, певицей. Надежда Пургольд сочиняла сама, а также перекладывала симфонические сочинения Римского-Корсакова для фортепиано и даже оркестровала фрагменты оперы «Псковитянка».

В 1872 году, после более чем трехлетнего знакомства, молодые люди обвенчались. Их брачный союз был исключительно счастливым. У них родились семеро детей (двое умерли в раннем возрасте). Надежда Николаевна завела строго упорядоченный быт семьи, создавала все условия для творческой работы мужа. На лето, по петербургскому обычаю, снимали дачу. Только в 1907 году Римский-Корсаков приобрел собственную дачу в Любенске Лужского уезда. Все дети Римских-Корсаковых занимались музыкой. Сыновья получили университетское образование: Михаил и Владимир в Петербурге, Андрей в Страсбурге. В доме Римского-Корсакова часто бывали друзья композитора и его детей, его ученики, проводились музыкальные вечера — корсаковские «среды». Ученики становились близкими людьми и даже членами семьи: М. О. Штейнберг в 1908 году женился на Надежде Николаевне (младшей), а позднее (в 1913 году) Ю. Л. Вейсберг вышла замуж за Андрея Николаевича.

Члены семьи и потомки Римского-Корсакова многое сделали для сохранения и изучения его наследия, сберегли его рукописи, мемориальные вещи, которые затем были переданы в музеи и библиотеки. В 1909 году под редакцией Н. Н. Римской-Корсаковой вышло первое издание «Летописи моей музыкальной жизни». При деятельном участии потомков композитора были открыты музеи Римского-Корсакова в Тихвине (1944), Ленинграде (1971) и Любенске (1995).

Rimsky-Korsakov grew up within a close-knit and supportive family environment in which all of its members loved and respected each other. The moral example of his parents and of his elder brother, Voin Andreyevich, made a profound impression on him and, in due course, greatly influenced his own private and family life.

It so happened that his dedication to music was perfectly shared by the composer's wife Nadezhda Purgold, a highly-cultured young lady brought up in St. Petersburg. They became acquainted at the musical soirées hosted by Dargomyzhsky. On these occasions Nadezhda and her sister Alexandra would often demonstrate their musical accomplishments, as pianist and singer. In correspondence Rimsky-Korsakov would affectionately call Nadezhda his 'little goldfish' and, in return, she called him her 'pirate'. Later, Nadezhda Nikolayevna would arrange piano transcriptions from some of Rimsky-Korsakov's orchestral works including excerpts from his opera *The Maid of Pskov*.

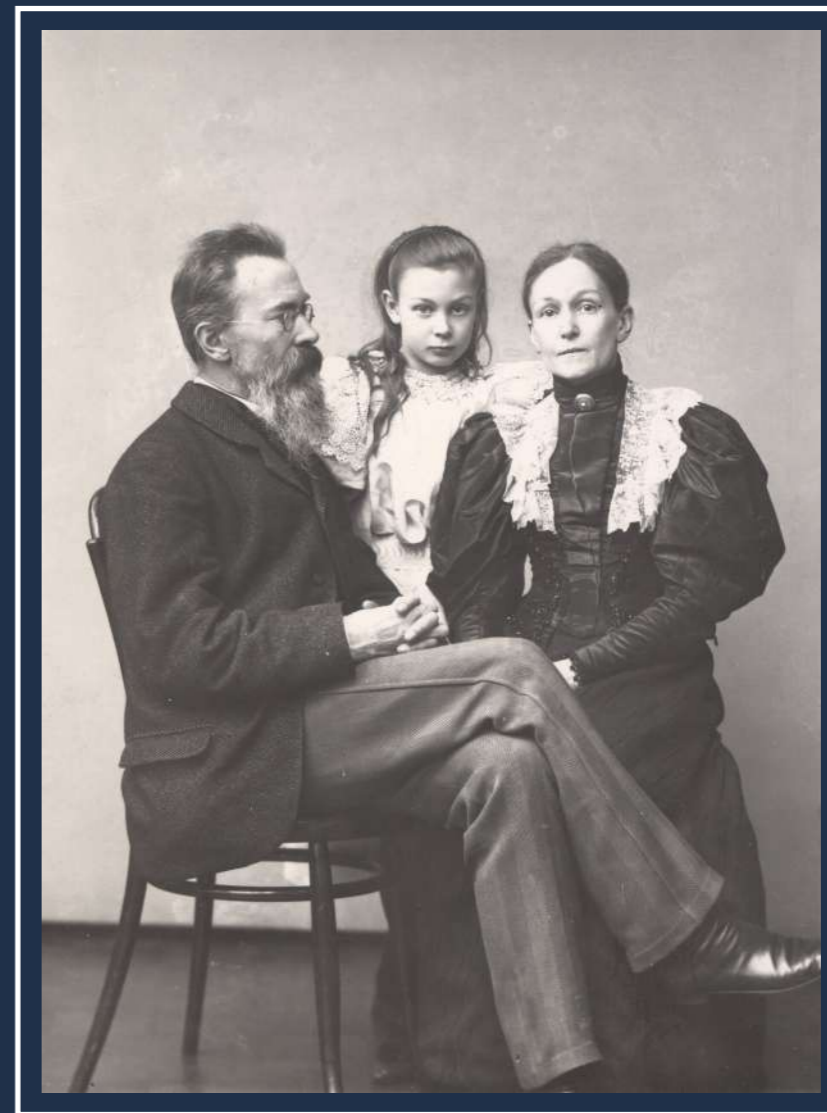
In 1872, after more than three years of acquaintance, the young couple were married. Their union was an exceptionally happy one producing seven children, although two died at the early age. Nadezhda Nikolayevna established a strict daily routine for the family, creating all the necessary conditions to support her husband's creative work. Every summer, like many residents of St. Petersburg, they used to rent a dacha in the countryside. Eventually, though only in 1907, the family acquired their own at Lyubensk, about 140 km south of St. Petersburg. All the Rimsky-Korsakov children were keen on music. His three sons received a university education: Mikhail and Vladimir in St. Petersburg, Andrei in Strasburg. The composer's apartment on Zagorodny Prospekt became the venue for regular musical evenings, the famous 'Korsakov's Wednesdays.' Thereby, his pupils often became close friends of the family. In fact, some of them even joined the family. In 1908 Maximilian Steinberg married Rimsky-Korsakov's daughter Nadezhda Nikolayevna (the younger), and in 1913 Julia Weisberg became the wife of Andrei Nikolayevich.

Following the composer's death in 1908 Rimsky-Korsakov's family and his descendants have made a significant contribution to preserving his immense musical and cultural heritage, including his manuscripts, documents and personal possessions. In 1909 Rimsky-Korsakov's *Chronicle of My Musical Life* was published for the first time, edited by N. N. Rimskaya-Korsakova. The three residences most associated with his life have been transformed into museums and libraries affording access to all those who take an interest in, or wish to research more deeply, his biography and music. The composer's descendants are actively involved to this day in the management and development of Rimsky-Korsakov Museums in Tikhvin, inaugurated in 1944; in St. Petersburg, where the Rimsky-Korsakov Apartment/Museum opened in 1971; and at the family dacha in Lyubensk, which has been welcoming visitors since 1995.

IV

СЕМЕЙНЫЙ КРУГ

THE FAMILY CIRCLE

Шинду явша или каднво, а при
свадогои Золотом Рокка долфна шена
сильно побрнител, а за это — родкафу
Н. Римси-Корсакаву
Шинду.

Пригужайте ко нами дашира, морская разбой-
ничка. Мы уже совершенно усстроились на даша,
всё намно по старой манер. Из Карянов
очень хорошо.

Н. Пургольд

27 Мая [сент. 1876] по Леммон 1876

212. Записки
Н. А. Римского-
Корсакова
и Н. Н. Пургольд
друг к другу. 1871

213. Надежда Николаевна
Пургольд (1848–1919).
Начало 1870-х

24 июня
[1886г из Таин]

Милые мои Мика и Надя

Желаю вам здоровья и
писемно все поспешно 30
знала бы не знаю как скажу
когда иду в Варшаву
на а потому не могу
расписать. У нас все бе
вполночь и будем своим
порядком, Варшаву
несколько дней все иду в
Льво и сего дня устрою
конец и очень теплое и в
полдень и в 4 часа туре

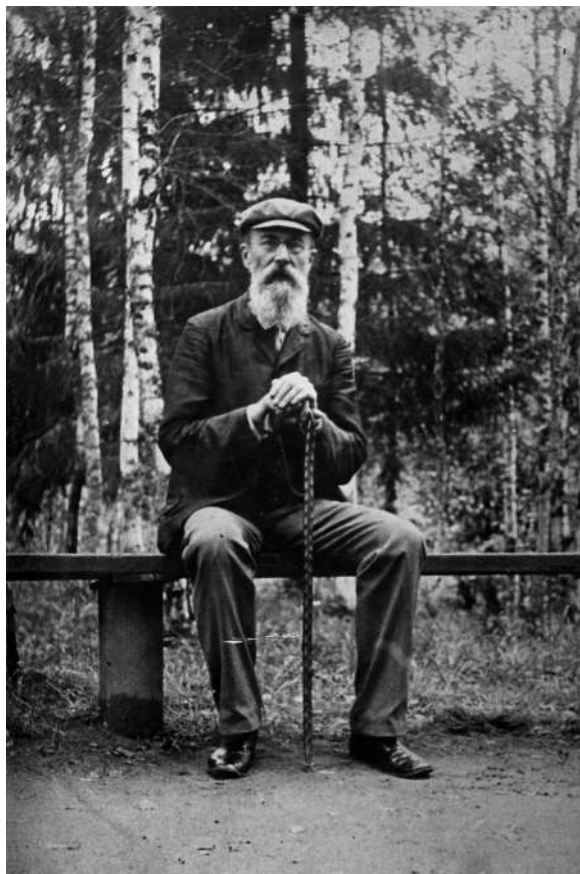
Арх. Н. А. Р.-К. № 204 3

Здравствуйте мои милые
и на 24-е мая будем
получила писемко от
Лилии что они будут в
Ревель и Marie, предка
Владимир Все. Князь
очень подробно описали
что как враздвали во
мне благодарности В. Кн: но
это пока возвращении еще
было интересно. Надругой
дом Федя приехал. Дека
их вела в Варшаву
и в 4 часа и канцелярия
своя устроила на 3 дня.
Желаю вам здоровья
здоровье. Надя очень хоро
своими мамочку в 4 часа
всем 25-го года. Обнимаю вас
и по дороге Мама С. Р. К.

218. Письмо С. В. Римской-Корсаковой (матери композитора)
Н. А. и Н. Н. Римским-Корсаковым. 1-я и 4-я страницы. 1886

219. Дети Н. А.
и Н. Н. Римских-
Корсаковых:
Андрей (1878–1940),
Владимир (1882–1970),
Надежда (1884–1971),
Софья (1875–1943),
Михаил (1873–1951).
1899

229 а-в. Н. А. Римский-Корсаков в Крапачухе. 1903

231. Дом в Любенске, в котором Н. А. Римский-Корсаков провел лето 1907 г. и начало лета 1908 г. Здесь он скончался 8 июня 1908 г.

230. Н. А. Римский-Корсаков под любимым деревом в Вечаше. Фото В. В. Ястребцева. 1904

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОФИЦИАЛЬНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО
о присвоении имени
малой планеты

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

на основании решения от 25 апреля 1994 года
Комитета по наименованию малых планет

Международного Астрономического Союза
настоящим свидетельствует,

что малая планета,

зарегистрированная в международном каталоге малых планет
под № 4534 и имеющая предварительное обозначение 1986 PV4,
получила имя

RIMSKIJ-KORSAKOV

в честь

Николая Андреевича Римского-Корсакова

Имя планеты заносится в международное научное издание
«Эфемериды малых планет», выпускаемое по поручению
Международного Астрономического Союза

Институтом Прикладной Астрономии Российской Академии Наук,
возглавляющим в России работы
по изучению и каталогизации малых планет Солнечной системы

IAU official message

(4534) Rimskij-Korsakov = 1986 PV4

Discovered 1986 Aug. 6 by N. S. Chernykh at the Crimean Astrophysical Observatory.

Named in honor of Nikolaj Andreevich Rimskij-Korsakov (1844–1908), famous Russian composer.

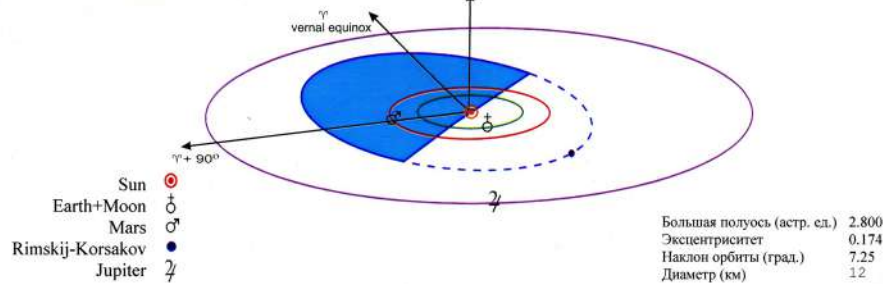
Minor Planet Circular № 23352, 1994.

Официальное сообщение МАС

Малая планета (4534) Rimskij-Korsakov открыта 6 августа 1986 г. Н. С. Черных в Крымской астрофизической обсерватории.

Названа в честь Николая Андреевича Римского-Корсакова (1844–1908), знаменитого русского композитора.

Minor Planet Circular № 23352, 1994.

Вице-президент РАН,
Председатель Президиума
СПб научного центра РАН
академик

 Ж. И. Алферов

Директор ИПА РАН
член-корреспондент РАН

 А. М. Финкельштейн

Санкт-Петербург
18 марта 2004 г.

I. BECOMING A MUSICIAN

1. N. A. Rimsky-Korsakov. *Chronicle of My Musical Life*. First page of the manuscript.
2. Sophia Vladimirovna Rimskaya-Korsakova (1802–90), mother of the composer. Portrait made by an unknown artist.
3. Andrey Petrovich Rimsky-Korsakov (1784–1862), father of the composer. Portrait made by an unknown artist.
4. Personal properties of S. V. Rimskaya-Korsakova: blotting-pad and purse with embroidery made by S. V. Rimskaya-Korsakova; fan of Russian handwork (the end of the 18th century).
5. The 2nd Class Order of St. Anna belonged to A. P. Rimsky-Korsakov.
6. *A Dream Seen by S. V. Rimskaya-Korsakova*. Drawing made by an unknown artist. Replica.

Pending birth of her son Nikolai, S. V. Rimskaya-Korsakova saw an angel passing her a burning candle in her dream. The story of this dream was captured in her album by an amateur artist. Later the composer's children called this picture as *Grandmother's Dream*.
7. Note about the birth of son Nikolai made by A. P. Rimsky-Korsakov in a calendar.
8. Christening shirt of N. A. Rimsky-Korsakov.
9. Ribbon for marking the stature of N. A. Rimsky-Korsakov.
10. Certificate of birth and baptism of N. A. Rimsky-Korsakov.
11. N. A. Rimsky-Korsakov in the uniform of a cadet. 1857.
12. Drawing made by N. A. Rimsky-Korsakov. Note on the reverse: "Cadet N. Rimsky-Korsakov. Drew on December 14, 1857."
13. Letter by N. A. Rimsky-Korsakov sent from the Naval College addressed to his parents. 1861.
14. Mily Alexeevich Balakirev (1837–1910).
15. Autograph of M. A. Balakirev from the album of G. A. Demidov. 1864. Grigori Alexandrovich Demidov (1837–70), composer, Director of the St. Petersburg Conservatoire in 1866–70.
16. César Antonovich Cui (1835–1918).
17. Modest Petrovich Musorgsky (1839–81).
18. Alexander Porfir'yevich Borodin (1833–87).
19. Vladimir Vasil'yevich Stasov (1824–1906).
20. Letter (with envelope) by N. A. Rimsky-Korsakov addressed to M. A. Balakirev (fragments). St. Petersburg, 1862.
21. N. A. Rimsky-Korsakov in the uniform of a naval cadet. Kronstadt, 1863.
22. N. A. Rimsky-Korsakov. Symphony No. 1 (1861–65). Title-page of the manuscript with the dedication to F. A. Kanneille (fragment).
23. Sailing clipper *Almaz* (The Diamond). Water-colour. Replica. On board this ship, N. A. Rimsky-Korsakov went on a round-the-world cruise (1862–65).
24. Personal properties that belonged to N. A. Rimsky-Korsakov during the cruise: barometer, compass with sun dial, calculating (logarithmic) slide-ruler, box for pens, silver box for sulphur matches.
25. Envelopes to the letters that N. A. Rimsky-Korsakov sent to M. A. Balakirev during his cruise. Postmarks of the cities: Aachen, Kiel, Gravesand, London. 1862.
26. Letter by N. A. Rimsky-Korsakov addressed to M. A. Balakirev. Kiel, 1862. 1st and 3rd pages.
27. N. A. Rimsky-Korsakov. New York, 1863.
28. Letter (with envelope) by N. A. Rimsky-Korsakov addressed to M. A. Balakirev. New York, 1863.
29. N. A. Rimsky-Korsakov. Symphony No. 1 (1861–65). Last page of the manuscript (fragment) with records of the first performance on December 19, 1865 under the baton of M. A. Balakirev. This date is traditionally taken as the starting point of N. A. Rimsky-Korsakov's creative activities.
30. Alexander Sergeevich Dargomyzhsky (1813–69). After Dargomyzhsky's death N. A. Rimsky-Korsakov edited his opera *The Stone Guest*.
31. N. A. Rimsky-Korsakov. *Serbian Fantasy* (Fantasy on Serbian Themes) for orchestra (1867). Title-page of the manuscript with the dedication to A. P. Borodin.
32. Pyotr Il'yich Tchaikovsky (1840–93). Tchaikovsky responded to the first performance of N. A. Rimsky-Korsakov's *Serbian Fantasy* with an enthusiastic review.
33. N. A. Rimsky-Korsakov. Overture on Russian Themes (1866). Cover of the edition.
34. P. I. Tchaikovsky. *Dances of the Serving Maidens* from the opera *The Voyevoda*. Title-page of the edition with the composer's dedicatory inscription: "To Nikolai Andreyevich Rimsky-Korsakov—as a token of sincere sympathy and high respect. P. Tchaikovsky." 1868.
35. N. A. Rimsky-Korsakov. *Sadko*, musical picture for orchestra (1867). Pages of the manuscript: title-page and programme.
36. N. A. Rimsky-Korsakov. Symphony No. 2 (*Antar*) (1868). Cover of the edition.
37. Programme for the concert of the Russian Music Society given on March 19, 1869. At this concert Rimsky-Korsakov's Symphony No. 2 (*Antar*) was performed for the first time under the baton of M. A. Balakirev.
38. N. A. Rimsky-Korsakov's record of service (1906). Pages with the information on the composer's education and service before he became a professor at the St. Petersburg Conservatoire.

II. THE CONSERVATOIRE PROFESSOR

39. Mikhail Pavlovich Azanchevsky (1839–81), Director of the St. Petersburg Conservatoire in 1871–76.
The St. Petersburg Conservatoire was opened in 1862 by the Russian Music Society (later—the Imperial Russian Music Society) on the initiative of A. G. Rubinstein.
40. The Grand Duchess Elena Pavlovna (1806–73), the august patron of the Russian Music Society in 1859–73.
41. Official letter by M. P. Azanchevsky with invitation of N. A. Rimsky-Korsakov to the St. Petersburg Conservatoire. Duplicate made by the clerk A. I. Kurochkin. 1871.
42. List of the personnel of the St. Petersburg Conservatoire. Page of the Report of the St. Petersburg Department of the Imperial Russian Music Society and of the Conservatoire for 1871–72.
43. View on Teatralnaya Street, where the Conservatoire was located in 1871.
- 44 a-b. N. A. Rimsky-Korsakov. *Orchestration and Composing for Orchestral Parts*, the manuscript of the unfinished handbook (1870s): a) page of the chapter “Clarinet”; b) page of the chapter “Oboe.”
45. N. A. Rimsky-Korsakov. Six Fugues for piano (1875). Cover of the edition.
46. Glasses that belonged to N. A. Rimsky-Korsakov.
47. Time-table of examinations at the St. Petersburg Conservatoire in May 1877.
48. N. A. Rimsky-Korsakov. Article *Theory of Composition and Indispensable Theory of Music at the Conservatoire in Russia*. First page of the manuscript. 1892.
49. N. A. Rimsky-Korsakov. Program of studies in theory and history of music. Page of the manuscript. 1880s.
50. N. A. Rimsky-Korsakov. Materials for the handbook of harmony. Pages of the manuscript. 1880s.
51. N. A. Rimsky-Korsakov. Materials for the handbook of harmony. Page of the manuscript. 1897.
52. N. A. Rimsky-Korsakov. *Practical Handbook of Harmony*. Title-page of the 5th edition (1900).
53. Time-table of writing examinations at the St. Petersburg Conservatoire in May 1878.
54. Programme for the public examination of graduate students of the St. Petersburg Conservatoire held on May 23, 1878 at the Mikhailovsky Palace. At this examination the graduation cantatas by A. R. Bernhard and A. K. Liadov (pupils of N. A. Rimsky-Korsakov) were performed.
55. N. A. Rimsky-Korsakov. Materials for the handbook *Principles of Orchestration*. Page of the manuscript. 1891.
56. Karl Yul'yevich Davydov (Charles Davidov, 1838–89), Director of the St. Petersburg Conservatoire in 1876–87.
57. Autograph of K. I. Davydov from the album of G. A. Demidov. 1863.
58. Anton Grigor'yevich Rubinstein (1829–94), Director of the St. Petersburg Conservatoire in 1862–67 and 1887–91.
59. Autograph of A. G. Rubinstein from the album of G. A. Demidov. 1864.
60. Professors and teachers of the St. Petersburg Conservatoire. Photo montage. In the centre: Julius Ivanovich Johansen (1826–1904), Director of the Conservatoire in 1891–97; on his left: N. A. Rimsky-Korsakov. 1896.
61. Certificate of the Directorial Board of the St. Petersburg Department of the Imperial Russian Music Society about electing N. A. Rimsky-Korsakov an Honorary Member of the Department. Replica. 1896.
62. Telegram from the Grand Duchess Alexandra Iosifovna (the President of the Imperial Russian Music Society) addressed to N. A. Rimsky-Korsakov with congratulations on the occasion of the 25th anniversary of his activities at the St. Petersburg Conservatoire. 1896.
63. Building of the St. Petersburg Conservatoire on the Theatre Square. The end of the 19th century.
In 1896 the St. Petersburg Conservatoire moved to the new building on Theatre Square, reconstructed from the building of the former Grand Theatre. Rimsky-Korsakov taught here from 1896 to the end of his life.
64. Small Hall of the St. Petersburg Conservatoire. Organ produced by the Walcker firm. 1897.
65. Library of the St. Petersburg Conservatoire. 1896.
66. Church in the name of the Nativity of the Virgin in the building of the St. Petersburg Conservatoire. 1896.
67. August Rudolfovich Bernhard (1852–1908), Director of the St. Petersburg Conservatoire in 1897–1905.
68. Brief letter by N. A. Rimsky-Korsakov written on the visiting card and addressed to A. R. Bernhard with the brief instruction of the recipient in blue pencil. 1904. Address printed on the card: 28, Zagorodny Prospect, apt. 24. Rimsky-Korsakov lived there in 1893–1908.
69. Grand Hall of the St. Petersburg Conservatoire. 1896.
70. Application of N. A. Rimsky-Korsakov addressed to A. R. Bernhard concerning the student K. A. Bankovich. Personally signed by N. A. Rimsky-Korsakov and with brief instruction by A. R. Bernhard in blue pencil. 1897.
71. N. A. Rimsky-Korsakov. Photo with dedicatory inscription addressed to his pupil V. P. Kalafati. 1899.
72. Programme for the concert given by the students of the St. Petersburg Conservatoire on Februaury 26, 1893. At this concert *Overture* for orchestra by A. T. Gretchaninov (pupil of N. A. Rimsky-Korsakov) was performed.
73. N. A. Rimsky-Korsakov with his pupils. N. I. Kryzhanovskiy, V. P. Kalafati, N. N. Tcherepnin, F. S. Akimenko, N. A. Rimsky-Korsakov, V. A. Zolotarev. 1899.
74. N. A. Rimsky-Korsakov and A. K. Glazunov with their pupils. Standing: M. O. Steinberg, A. P. Postnikov, N. A. Malko, M. M. Saar, M. F. Gnesin, B. L. Levensohn. Sitting: N. A. Rimsky-Korsakov, N. N. Evreinov, A. K. Glazunov. 1904.
75. Application of the Artistic Council of the St. Petersburg Conservatoire addressed to the Grand Duchess Alexandra Iosifovna (the President of the Imperial Russian Music Society) about conferring the title of Honoured Professor to N. A. Rimsky-Korsakov and flutist A. G. Zabel. With brief instruction by the Grand Duke Konstantin Konstantinovich (the Vice-President of the Imperial Russian Music Society). 1904.
76. Examination work by A. G. Lemba with the mark “4” and signature of N. A. Rimsky-Korsakov. 1900s.
77. Examination work by an unidentified person with the mark “5” and signatures of N. A. Rimsky-Korsakov, A. A. Petrov, N. N. Tcherepnin, A. K. Liadov. 1900s.

- During the revolutionary events of 1905, after Rimsky-Korsakov's statement in support of the striking students, made at the session of the Artistic Council of the St. Petersburg Conservatoire, the Direction of the St. Petersburg Department of the Imperial Russian Music Society took on March 29, 1905, an unprecedented decision about dismissing N. A. Rimsky-Korsakov from the Conservatoire. This drastic measure roused an exceptional public resonance. Rimsky-Korsakov returned to the Conservatoire only after granting the partial autonomy to the institution and after replacement of its guiding body personnel.
78. From newspaper articles concerning the dismissal of N. A. Rimsky-Korsakov from the Conservatoire. 1905.
79. Statement of A. K. Glazunov and A. K. Liadov addressed to the Directorial Board of the St. Petersburg Department of the Imperial Russian Music Society. 1905.
80. A. K. Liadov, A. K. Glazunov, N. A. Rimsky-Korsakov. 1905.
81. From newspaper articles and caricatures concerning the dismissal of N. A. Rimsky-Korsakov from the Conservatoire. 1905.
- On March 27, 1905 the first performance of N. A. Rimsky-Korsakov's opera *Kashchey the Deathless* in St. Petersburg took place, given by the students of the Conservatoire under the baton of A. K. Glazunov.
82. Programme for the first performance of N. A. Rimsky-Korsakov's opera *Kashchey the Deathless* in St. Petersburg, a newspaper note about this performance, and a group photo of the participants together with N. A. Rimsky-Korsakov. 1905.
83. *Russkaya Muzykal'naya Gazeta* (Russian Musical Journal). Issue from April 3, 1905. Page with notes about the dismissal of N. A. Rimsky-Korsakov from the Conservatoire.
84. A. K. Glazunov in the Director's cabinet of the St. Petersburg Conservatoire.
- At the end of 1905 the St. Petersburg Conservatoire got the temporary partial autonomy and the right for electing its Director. On December 3, 1905 A. K. Glazunov became the first Director elected at this post by the Conservatoire Artistic Council.
85. N. A. Rimsky-Korsakov with the students. Top row: G. V. Fuhrman, A. M. Zhitomirsky, N. A. Malko, D. A. Kolomiitsev. Bottom row: A. G. Lemba, N. A. Rimsky-Korsakov, E. F. Brauer. 1907.
- 86a. Assignment given by N. A. Rimsky-Korsakov to his student B. L. Levensohn. 1906.
- 86b. B. L. Levensohn's examination work with the mark "4" and signatures of N. A. Rimsky-Korsakov, A. A. Petrov, N. N. Tcherepnin, A. K. Liadov, N. A. Sokolov. 1906.
87. N. A. Rimsky-Korsakov. 1900s.
88. A. K. Liadov and N. A. Rimsky-Korsakov in the apartment on 28, Zagorodny Prospect. Last photo of N. A. Rimsky-Korsakov. April, 1908.
89. A. K. Liadov. Mazurka 'Village Scene by the Tavern' for orchestra (1887). Cover of the edition with dedication to N. A. Rimsky-Korsakov.
90. A. K. Glazunov. Symphony No. 1 (1881). Cover of the edition with dedication to N. A. Rimsky-Korsakov.
91. V. P. Kalafati. Overture-Fantasia (1906) dedicated to N. A. Rimsky-Korsakov. Cover of the edition with the composer's dedicatory inscription to A. K. Glazunov.
92. M. O. Steinberg. Symphonic Prelude for orchestra (1908), in memoriam N. A. Rimsky-Korsakov. Cover of the edition.
93. A. A. Spendiarov. Funeral Prelude for orchestra (1908), in memoriam N. A. Rimsky-Korsakov. Cover of the edition.
94. I. F. Stravinsky. Funeral Song (1908), in memoriam N. A. Rimsky-Korsakov. Orchestral parts of Flute I and Corno I (fragments).

III. THE GREAT MASTER

95. Mariinsky Theatre. The end of the 19th century.
96. Poster of the first stage production of the opera *The Maid of Pskov*. Mariinsky Theatre, 1873.
97. Eduard Franzevich Napravnik (1839–1916), conductor of the Imperial Russian Opera. Premières of many of N. A. Rimsky-Korsakov's operas took place under his baton.
98. Participants of performances of the opera *The Maid of Pskov*: N. I. Zabela-Vrubel as Olga, P. Z. Andreev as Ivan the Terrible.
99. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *The Maid of Pskov* (1868–72, 1876–78; 1891–92, 1894). Cover of the edition with the composer's dedicatory inscription addressed to N. M. Strupp.
100. N. A. Rimsky-Korsakov. 1870s.
101. Brief letter by N. A. Rimsky-Korsakov written on the visiting card and addressed to M. A. Balakirev. 1880.
102. The Grand Duke Konstantin Nikolayevich, Admiral, Commander of the Naval Department in 1855–81 and President of the Imperial Russian Music Society in 1873–92.
103. Order about establishing the post of Inspector of Musical Choruses (brass bands) of the Naval Department. Personally signed by General-Admiral, the Grand Duke Konstantin Nikolayevich. 1873.
104. Order about appointment of N. A. Rimsky-Korsakov to the post of Inspector of Musical Choruses (brass bands) of the Naval Department. 1873.
105. Letter by N. A. Rimsky-Korsakov addressed to M. A. Balakirev concerning the military brass bands. 1882.
106. N. A. Rimsky-Korsakov. Symphony No. 3 (1873, 1886). Cover of the edition. On February 18, 1884 N. A. Rimsky-Korsakov appeared for the first time as conductor before the audience, performing this work in St. Petersburg.
107. Letter by N. A. Rimsky-Korsakov written on the form of the Free School of Music and addressed to M. A. Balakirev. Personally signed by N. A. Rimsky-Korsakov. 1875.
- On April 10, 1874 N. A. Rimsky-Korsakov was elected the Director of the Free School of Music founded in 1862 by M. A. Balakirev and G. A. Lomakin.
108. The building of St. Petersburg Municipal Duma (city council) where the Free School of Music was located.
109. Ticket for a concert given by the Free School of Music. 1875.
110. Collection of Russian Folksongs compiled and arranged by N. A. Rimsky-Korsakov (1875–76). Title-page of the edition.
111. 40 Folksongs collected by T. I. Filippov and arranged by N. A. Rimsky-Korsakov (1875–82). Title-page of the edition.

112. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *May Night* (1878–79). First page of the manuscript with the composer's note: "Who's able to embrace the Unbounded! K[oz'ma] Prutkov."
113. Libretto of the opera *May Night*. First version (1876). Page of the manuscript written by N. A. Rimsky-Korsakov.
114. N. A. Rimsky-Korsakov. Pot-pourri of the opera *May Night*. Title-page of the edition. 1896.
115. Letter by N. A. Rimsky-Korsakov addressed to M. A. Balakirev concerning the first stage production of the opera *May Night*. 1880.
116. N. A. Rimsky-Korsakov. Photo with autograph notes: musical excerpts of the opera *The Snow Maiden* and dedicatory inscription addressed to V. V. Yastrebtsev. 1893.
117. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *The Snow Maiden* (1880–81). Title-page of the edition.
118. E. K. Mravina as Snow Maiden.
119. K. M. Ivanov. Palace of Tsar Berendey. Sketch of scenery for the opera *The Snow Maiden*. Mariinsky Theatre, 1898.
120. E. P. Ponomarev. Sketch of costume of Tsar Berendey in the opera *The Snow Maiden*. Mariinsky Theatre, 1898.
121. E. P. Ponomarev. Sketch of costume of Spring in the opera *The Snow Maiden*. Mariinsky Theatre, 1898.
122. Letter by M. P. Musorgsky addressed to N. A. Rimsky-Korsakov. 1880.
- After the deceases of M. P. Musorgsky (1881) and A. P. Borodin (1887) N. A. Rimsky-Korsakov edited their works, including Musorgsky's operas *Boris Godunov* and *Khovanshtchina* and Borodin's opera *Prince Igor*. Before that, he started his work on editing the compositions by A. S. Dargomyzhsky and M. I. Glinka.
- 123 a-b. Publications of M. P. Musorgsky's operas edited by N. A. Rimsky-Korsakov.
124. M. P. Musorgsky. *Hopak*. Orchestral version by N. A. Rimsky-Korsakov. Page of the manuscript. 1906.
125. Materials to A. P. Borodin's opera *Prince Igor*. "The Heavenly Sign" (1887–88). Manuscript written by N. A. Rimsky-Korsakov.
126. A. P. Borodin. Opera *Prince Igor* edited by N. A. Rimsky-Korsakov and A. K. Glazunov. Title-page of the edition.
127. M. I. Glinka. Opera *A Life for the Tsar* edited by N. A. Rimsky-Korsakov and A. K. Glazunov. Title-page of the edition.
128. Open letter by N. A. Rimsky-Korsakov addressed to L. I. Shestakova (M. I. Glinka's sister) concerning corrections in editions of M. I. Glinka's works. 1878.
129. Conductor's notes made by N. A. Rimsky-Korsakov in a manuscript copy of H. Berlioz's opera *Les Troyens à Carthage*. Excerpts of this opera were performed under the baton of N. A. Rimsky-Korsakov at the concert of the Free School of Music given on February 12, 1880.
130. Excerpt of N. A. Rimsky-Korsakov's article *Epidemic of Conducting* (1892).
131. Letter by N. A. Rimsky-Korsakov addressed to M. A. Balakirev concerning the suggested service at the Imperial Chapel. 1882.
- On February 3, 1883 M. A. Balakirev was approved at the post of manager of the Chapel by the Imperial Edict, and N. A. Rimsky-Korsakov (with help of M. A. Balakirev) was approved by the same edict at the post of his assistant.
132. The building of the Imperial Chapel in St. Petersburg.
133. N. A. Rimsky-Korsakov with teachers and pupils of the Imperial Chapel. Sitting: A. I. Puzyrevsky, M. R. Shchiglev, A. K. Liadov, N. A. Rimsky-Korsakov, A. A. Kopylov, E. S. Azeev.
134. N. A. Rimsky-Korsakov in a State-provided apartment attached to the Imperial Chapel. 1889–93.
135. Letter by N. A. Rimsky-Korsakov written on the form of the Imperial Chapel and addressed to M. A. Balakirev. 1894.
136. Collection of N. A. Rimsky-Korsakov's compositions and arrangements of sacred music. Cover of the edition. The collection includes the choir works composed by N. A. Rimsky-Korsakov in 1883–84 in connection with his service at the Imperial Chapel.
137. Mitrofan Petrovich Belyaev (1836–1903), patron of art, musical public figure and publisher. From 1883 the musical circle (named 'Belyaev Circle') began to gather regularly in his house. N. A. Rimsky-Korsakov became the head of the circle.
138. Letter by M. P. Belyaev (on behalf of 'A Well-Wisher') addressed to V. V. Stasov regarding the Prizes named after M. I. Glinka. 1885.
139. Programmes for the Russian Symphonic Concerts founded by M. P. Belyaev. 1889–90. N. A. Rimsky-Korsakov regularly took part in compiling those programmes and appeared at the concerts as conductor.
140. N. A. Rimsky-Korsakov. Sinfonietta on Russian Themes for orchestra (1885) published by the firm 'M. P. Belaieff, Leipzig.' Title-page of the edition.
141. N. A. Rimsky-Korsakov. Concert Fantasia on Russian Themes for violin and orchestra (1886) published by the firm 'M. P. Belaieff, Leipzig.' Cover of the edition with the composer's dedicatory inscription to A. K. Glazunov.
142. N. A. Rimsky-Korsakov. Romance *The Pine and the Palm*, version for voice and orchestra (1888) published by the firm 'M. P. Belaieff, Leipzig.' Title-page of the edition.
143. N. A. Rimsky-Korsakov. *Spanish Capriccio* for orchestra (1887) published by the firm 'M. P. Belaieff, Leipzig.' Title-page of the edition.
144. N. A. Rimsky-Korsakov. Piano Concerto (1882–83) published by the firm 'M. P. Belaieff, Leipzig.' Cover of the edition.
145. Certificate of enlisting N. A. Rimsky-Korsakov to the Society of Authors, Composers and Music Publishers (France). 1884.
146. Programme for the Russian Concert in Paris under the baton of N. A. Rimsky-Korsakov arranged on M. P. Belaieff's financial means (fragment). 1889.
- 147 a-b. N. A. Rimsky-Korsakov. Symphonic suite *Scheherazade* (1888): a) title-page of the edition; b) page with the programme (fragment).
148. Session of the 'Belyaev Circle' held on the occasion of the 5th anniversary of the Russian Symphonic Concerts. 1889. N. A. Rimsky-Korsakov keeping the album in binding with silver plates presented to M. P. Belyaev by the participants of the 'Belaieff Circle.' The album contains photos of Russian musicians. In attendance (from left to right): V. V. Stasov, unidentified person, S. M. Blumenfeld, N. N. Antipov, A. A. Kopylov, A. K. Liadov, N. S. Lav-

- rov, F. M. Blumenfeld, A. N. Alferaki, C. A. Cui, N. V. Artysbushev, P. A. Trifonov, N. A. Rimsky-Korsakov, M. P. Belyaev, N. A. Sokolov, K. A. Antipov, A. K. Glazunov, S. M. Liapunov, A. A. Petrov, G. G. Vitols (Wihtol).
149. N. A. Rimsky-Korsakov. *The Russian Easter Festival Overture* (1888). Title-page of the edition.
150. Proceedings of the session of the Artistic Council of the St. Petersburg Conservatoire with participation of N. A. Rimsky-Korsakov. With brief instruction by the Imperial Russian Music Society President, Grand Duchess Alexandra Iosifovna. 1891.
151. N. A. Rimsky-Korsakov. Symphony No. 1 (1861–65). Pages of the manuscript with the composer's notes made in 1890: "Blockhead!", "Idiot!"
152. N. A. Rimsky-Korsakov. Fly-leaf of the manuscript of the Symphony No. 1 (1861–65) with the composer's dedicatory inscription addressed to A. K. Glazunov in the days of celebrating the 25th anniversary of N. A. Rimsky-Korsakov's creative activities (1890): "To dear Sashen'ka I present this hideous manuscript in order that he may demonstrate it to whom it ought to do that for edification, and not demonstrate to those whom it is not to know anything about it. N. R.-Korsakov. December 19/22, 1890."
153. A. K. Glazunov. 1890s.
154. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera-ballet *Mlada* (1889–90). Title-page of the edition with the composer's dedicatory inscription addressed to N. I. Zabela-Vrubel. 1891.
155. Poster of the first stage production of the opera-ballet *Mlada*. Mariinsky Theatre, 1892.
156. Participants of the performances of the opera-ballet *Mlada*: O. O. Paleček (stage director), F. I. Stravinsky as Mstivoy, M. M. Petipa as Spectre of Princess Mlada.
- 157 a-b. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *Christmas Eve* (1894–95): a) cover of the edition; b) reverse of the title-page with the composer's dedicatory inscription addressed to N. I. Zabela-Vrubel. 1898.
158. E. P. Ponomarev. Sketch of costume of Oksana destined for E. K. Mravina in connection with the stage production of the opera *Christmas Eve*. Mariinsky Theatre, 1898.
159. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *Christmas Eve*. Page of the manuscript.
160. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *Sadko* (1894–96). Title-page of the edition.
161. Dedicatory inscription made by N. A. Rimsky-Korsakov on the reverse of the title-page of the opera *Sadko* and addressed to N. I. Zabela-Vrubel. 1898.
162. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *Sadko*. Pages of the manuscript with V. V. Yastrebtsev's dedicatory inscription addressed to V. N. Kupriyanov.
163. K. A. Korovin. Square in Novgorod. Sketch of scenery for the opera *Sadko*. Bolshoi Theatre, 1906.
164. Poster of the first stage production of the opera *Sadko* (fragment). Russian Private Opera (the Solodovnikov Theatre), 1897.
165. N. A. Rimsky-Korsakov. Photo with the composer's dedicatory inscription addressed to D. I. Bukhtoyarov. 1907.
166. D. I. Bukhtoyarov as buffoon Duda in the opera *Sadko*.
167. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *Mozart and Salieri* (1897). Title-page of the edition.
168. V. P. Schkafer as Mozart, F. I. Shaliapin as Salieri. 1898.
169. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *The Noblewoman Vera Sheloga* (1898). Title-page of the edition with the composer's dedicatory inscription addressed to N. I. Zabela-Vrubel. 1898.
170. N. A. Rimsky-Korsakov. 1900s.
171. N. A. Rimsky-Korsakov in his cabinet in the apartment on 28, Zagorodny Prospekt. 1898.
172. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *The Tsar's Bride* (1898). Recitative and Aria of Ivan Lykov. Pages of the manuscript.
173. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *The Tsar's Bride*. Title-page of the edition.
174. N. A. Friede as Liubasha in the opera *The Tsar's Bride*. Photo with Friede's dedicatory inscription addressed to O. O. Paleček.
175. Participants of the stage production of the opera *The Tsar's Bride* at the St. Petersburg Conservatoire. Stage director O. O. Paleček sitting in the centre.
176. K. M. Ivanov. Sketch of scenery for the opera *The Tsar's Bride*. Mariinsky Theatre, 1901.
177. M. P. Tomashevsky as Grigori Gryaznoy in the opera *The Tsar's Bride*.
178. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *The Tale of Tsar Saltan* (1899–1900). Title-page of the edition.
179. Participants of the performances of the opera *The Tale of Tsar Saltan*: R. P. Stepanova and D. F. Zakharova as Miltirice's sisters, D. I. Bukhtoyarov, G. V. Pustovoyt, N. A. Preobrazhensky, I. S. Grigorovich as clerks.
180. Vladimir Ivanovich Bel'sky (1866–1946), librettist of operas *The Tale of Tsar Saltan*, *The Legend of the Invisible City of Kitezh*, *The Golden Cockerel*.
181. N. A. Rimsky-Korsakov. Musical Pictures to *The Tale of Tsar Saltan*, suite for orchestra (1899). Title-page of the edition with the composer's dedicatory inscription addressed to N. I. Zabela-Vrubel. 1901.
182. Programme for the concert of the Imperial Russian Music Society given on December 16, 1900 under the baton of N. A. Rimsky-Korsakov. At this concert Musical Pictures to *The Tale of Tsar Saltan* were performed.
183. Soirée arranged by V. V. Stasov. Standing: N. A. Rimsky-Korsakov, A. K. Glazunov, N. N. Rimskaya-Korsakova, D. V. Stasov, F. I. Shaliapin, C. A. Cui, S. M. Blumenfeld, unidentified person, E. I. Kiel, F. M. Blumenfeld, V. V. Stasov. Sitting: N. F. Pivovarova, N. P. Dufourt, Zaitseva, M. G. Savina, unidentified person, L. C. Cui. 1902.
184. *Russkaya muzykal'naya gazeta* (Russian Musical Journal). Issue from November 17, 1900 devoted to the 35th anniversary of N. A. Rimsky-Korsakov's creative activities.
185. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *Servilia* (1900–01). Cover of the edition.
186. E. P. Ponomarev. Sketch of costume of Servilia. Mariinsky Theatre, 1902.
187. Excerpt of the opera *Servilia*. Autograph presented to V. V. Yastrebtsev by the composer. 1903.
188. G. A. Morskoy as Thrasea in the opera *Servilia*.
189. N. A. Rimsky-Korsakov. Photo with the composer's dedicatory inscription addressed to I. V. Yershov—performer of the role of Valerius in the opera *Servilia*. 1902.

190. N. A. Rimsky-Korsakov. Prelude-cantata *From Homer* (1901). Title-page of the edition with the composer's dedicatory inscription addressed to A. K. Glazunov. 1905.
191. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *Kashchey the Deathless* (1901–02). Cover of the edition with the personal signature of I. V. Yershov.
192. N. A. Rimsky-Korsakov with participants of the stage production of his opera *Kashchey the Deathless* at the Moscow Private Opera. Standing: M. V. Bocharov, M. M. Ippolitov-Ivanov, V. V. Osipov. Sitting: N. A. Rimsky-Korsakov, V. N. Petrova-Zvantseva, S. F. Getsevitch, N. I. Zabela-Vrubel, N. N. Zvantsev-Nevolin, F. A. Oshustovich. 1902.
193. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *Pan Voyevoda* (1902–03). Page of the manuscript with composer's dedicatory inscription addressed to V. V. Yastrebtsev and V. N. Kupriyanov.
194. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *Pan Voyevoda*. Cover of the edition.
195. Letter by N. A. Rimsky-Korsakov addressed to V. V. Bessel concerning the stage production of the opera *Pan Voyevoda*. 1904.
196. M. P. Belyaev (see No. 137).
197. Letter by N. A. Rimsky-Korsakov addressed to M. P. Belyaev. 1902.
- After M. P. Belyaev's decease, in accordance with his will, the Trustee Council for supporting Russian composers and musicians acted on his financial means, continuing his plans and projects, including the publishing firm, concerts, and the Glinka Prizes. The first members of the Council, also in correspondence with M. P. Belyaev's will, became N. A. Rimsky-Korsakov, A. K. Liadov, A. K. Glazunov.
198. Fragments of Proceedings on awarding the Glinka Prizes with personal signatures of N. A. Rimsky-Korsakov, A. K. Liadov, A. K. Glazunov. 1904.
199. Letter by S. I. Taneyev addressed to N. A. Rimsky-Korsakov about receiving the Glinka Prize. 1904.
200. Receipts of S. V. Rakhmaninov and A. N. Scriabin for the Glinka Prizes received. 1904.
201. Brief letter by N. A. Rimsky-Korsakov written on the visiting card and addressed to F. I. Gruss (the secretary of the Trustee Council). 1900s.
202. Letter by N. A. Rimsky-Korsakov addressed to A. K. Glazunov. 1904.
203. Programme for Alexander Ziloti's Concerts. At the concert given on November 5, 1905 N. A. Rimsky-Korsakov's *Dubinushka* was performed for the first time.
204. N. A. Rimsky-Korsakov. *Dubinushka*, Russian folksong for orchestra and chorus (1905). Title-page of the edition with the composer's dedicatory inscription addressed to A. K. Liadov.
205. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *The Legend of the Invisible City of Kitezh and the Maiden Fevronia* (1902–04). Page of the manuscript.
206. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *The Legend of the Invisible City of Kitezh and the Maiden Fevronia*. Title-page of the edition (1906) with the composer's dedicatory inscription addressed to N. I. Zabela-Vrubel. An addition made by the composer before the title: "One more, and the last."
207. Participants of the performances of the opera *The Legend of the Invisible City of Kitezh and the Maiden Fevronia*: I. V. Yershov as Grishka Kuterma, E. N. Nikolaeva as Fevronia, I. F. Filippov as Prince Yuri, V. S. Sharonov as Psaltery-player.
208. N. A. Rimsky-Korsakov and V. V. Stasov. 1906.
209. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *The Golden Cockerel* (1906–07). Page of the manuscript.
210. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *The Golden Cockerel*. Cover of the edition.
211. Cover and a fragment of programme for the Russian Symphonic Concerts. At the concert given on February 16, 1908 some excerpts from the opera *The Golden Cockerel* were performed for the first time.

IV. THE FAMILY CIRCLE

212. Brief letters by N. A. Rimsky-Korsakov and N. N. Purgold addressed to each other. 1871.
213. N. N. Purgold (1848–1919). Early 1870s.
- 214 a-b. N. A. Rimsky-Korsakov's orchestral works arranged for piano by N. N. Purgold: a) *Antar*; b) *Sadko*.
215. N. N. Rimskaya-Korsakova and N. A. Rimsky-Korsakov. First photos after the wedding. 1872.
216. Wedding certificate which testifies that N. A. Rimsky-Korsakov and N. N. Purgold were joined in marriage on June 30, 1872 in the Saviour Church at Pargolovo (near St. Petersburg).
217. N. A. Rimsky-Korsakov. Opera *May Night* (1878–79). Title page of the edition with the composer's dedication to N. N. Rimskaya-Korsakova.
218. Letter by S. V. Rimskaya-Korsakova (mother of the composer) addressed to N. A. and N. N. Rimsky-Korsakovs. 1st and 4th pages. 1886.
219. Children of N. A. and N. N. Rimsky-Korsakovs: Andrey (1878–1940), Vladimir (1882–1970), Nadezhda (1884–1971), Sophia (1875–1943), Mikhail (1873–1951). 1889.
220. Letter by N. A. Rimsky-Korsakov addressed to his son Vladimir. 1887.
221. Letter by A. N. Rimsky-Korsakov addressed to his father N. A. Rimsky-Korsakov. 1891.
222. N. A. Rimsky-Korsakov in the sitting-room of his apartment on 28, Zagorodny Prospect: I. F. Stravinsky, N. A. Rimsky-Korsakov, N. N. Rimskaya-Korsakova (younger), M. O. Steinberg, E. G. Stravinskaya (I. F. Stravinsky's first wife). Photo by V. N. Rimsky-Korsakov.
- The Rimsky-Korsakov family received the guests with pleasure both in the St. Petersburg apartment and in the countryside cottages.
223. N. N. Rimskaya-Korsakova, N. A. Mitusova (wife of S. S. Mitusov), N. A. Rimsky-Korsakov at the countryside cottage of Krapachukha (Novgorod region). 1903.
224. The Rimsky-Korsakovs: Nikolai Andreyevich, Nadezhda Nikolaevna, their children Andrey and Nadezhda in the dining-room of their apartment on 28, Zagorodny Prospect. 1906.
225. N. A. Rimsky-Korsakov and S. N. Kruglikov in the sitting-room of the Rimsky-Korsakov's apartment on 28, Zagorodny Prospect. 1907.

226. V. V. Yastrebtsev and N. A. Rimsky-Korsakov in Liubensk (Pskov region). Photo by A. N. Rimsky-Korsakov. 1907.
- 227 a-b. The Rimsky-Korsakovs on vacation in Riva (Southern Tyrol): a) Nadezhda Nikolaevna (younger), Nadezhda Nikolaevna (elder), Nikolai Andreyevich and Andrey Nikolaevich on the landing-stage near the Hôtel du Lac, where they lived; b) N. A. Rimsky-Korsakov. Photo by V. N. Rimsky-Korsakov. 1906.
228. Nadezhda Nikolaevna Rimskaya-Korsakova with her son Andrey. 1900s.
- 229 a-b. N. A. Rimsky-Korsakov in Krapachukha. 1903.
230. N. A. Rimsky-Korsakov under his favourite tree in Vechasha. Photo by V. V. Yastrebtsev. 1904.
231. House in Liubensk, where N. A. Rimsky-Korsakov spent the summer of 1907 and the beginning of the summer in 1908. Here he passed away on June 8, 1908.
232. Brief letter by N. N. Rimskaya-Korsakova written on the visiting card and addressed to the Trustee Council for supporting Russian composers and musicians. 1910.
233. Letter by N. N. Rimskaya-Korsakova addressed to A. K. Glazunov. 1910.
234. Two Nadezhdas: N. N. Rimskaya-Korsakova (younger) and N. N. Rimskaya-Korsakova (elder). 1910s.
235. N. A. Rimsky-Korsakov. *Chronicle of My Musical Life*. First publication. Edited by N. N. Rimskaya-Korsakova. 1909.

СПИСОК НЕНУМЕРОВАННЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ LIST OF UNNUMBERED ILLUSTRATIONS

- C. 6. [I.] Н. А. Римский-Корсаков. Портрет работы Э. О. Визеля. 1908–1909. Page 6 [I.] N. A. Rimsky-Korsakov. Portrait made by E. O. Wiesel. 1908–09.
- C. 17. [II.] Дом в Тихвине, в котором родился Н. А. Римский-Корсаков. Рисунок неизвестного художника. Копия. Page 17 [II.] The house in Tikhvin, where N. A. Rimsky-Korsakov was born. Drawing by an unknown artist. Replica.
- C. 39. [III.] Памятник Н. А. Римскому-Корсакову на Театральной площади в Санкт-Петербурге. Установлен в 1952 г. Скульпторы В. Я. Боголюбов, В. И. Ингал, архитектор М. А. Шепилевский. Фото В. А. Шматова. 2018. Page 39 [III.] Monument to N. A. Rimsky-Korsakov on Theater Square in St. Petersburg. Erected in 1952. Sculptors V. Ya. Bogolyubov, V. I. Ingall, architect M. A. Shepilevsky. Photo by V. A. Shmatov. 2018.
- C. 77. [IV.] Н. А. Римский-Корсаков. «Шехеразада», симфоническая сюита (1888). Обложка издания. Page 77 [IV.] N. A. Rimsky-Korsakov. Symphonic suite *Scheherazade* (1888). Cover of the edition.
- C. 163. [V.] Н. А. Римский-Корсаков с женой Н. Н. Римской-Корсаковой и дочерью Надеждой. 1896. Page 163 [V.] N. A. Rimsky-Korsakov with his wife N. N. Rimskaya-Korsakova and their daughter Nadezhda. 1896.
- C. 176. [VI.] Свидетельство о присвоении имени Н. А. Римского-Корсакова малой планете. Российская Академия наук. 2004. Page 176 [VI.] Certificate of conferring the name of N. A. Rimsky-Korsakov on an asteroid. The Russian Academy of Sciences. 2004.

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ И ЛИЦ, ПРЕДОСТАВИВШИХ МАТЕРИАЛЫ¹ INSTITUTIONS, COLLECTIONS & PRIVATE BENEFACTORS¹

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова • The St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory [I], [III], [VI], 14–22, 25–32, 35, 37, 39, 42, 44, 47, 50, 52–54, 56–60, 64–70, 72–74, 76–79, 80–88, 90–94, 96–98, 100, 101, 105, 107, 109, 112, 113, 115, 118, 122, 123 b, 124, 125, 127–135, 137, 138, 141, 142, 145, 146, 148–156, 157 b, 159–162, 164–166, 168, 169, 171, 172, 174, 175, 177–184, 187–190, 192, 193, 195–202, 204–207, 209, 213, 217, 222–227, 229–235

Санкт-Петербургское музыкальное училище имени Н. А. Римского-Корсакова • The St. Petersburg Rimsky-Korsakov College of Music 89, 99, 106, 110, 123 a, 140, 143, 157 a, 214 b

Санкт-Петербургский государственный академический театр оперы и балета имени М. П. Мусоргского — Михайловский театр • The St. Petersburg M. P. Mussorgsky State Academic Opera and Ballet Theatre — Mikhailovsky Theatre 126, 167, 173, 185, 194, 210

¹ После названия учреждения / частного собрания приводятся номера иллюстраций альбома; нумерованные иллюстрации обозначены римскими цифрами в квадратных скобках (см. Список нумерованных иллюстраций, с. 183).

¹ The names of the institutions / individuals are accompanied by the numbers of the corresponding illustrations; unnumbered illustrations are marked by the Roman numerals in square brackets (see List of unnumbered illustrations, p. 183).

Санкт-Петербургская Центральная городская публичная библиотека имени В. В. Маяковского ▪ The St. Petersburg Mayakovsky Central City Public Library 33, 36, 45, 106, 111, 114, 117, 144, 191, 214a

Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства ▪ The St. Petersburg State Museum of Theatre and Music 11, 23, 119–121, 158, 163, 176, 186, 208

Российская национальная библиотека ▪ The National Library of Russia 1, 13, 48, 49, 51, 55, 218, 221, 228

Российский институт истории искусств ▪ The Russian Institute of Art History 10, 12, 34, 212, 215, 216, 219, 220

© Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга ▪ The Central State Historical Archive of St. Petersburg 38, 41, 61, 62, 75

Санкт-Петербургская государственная академическая филармония имени Д. Д. Шостаковича ▪ The D. D. Shostakovich St. Petersburg Academic Philharmonia 139, 203, 211

Российский государственный архив военно-морского флота ▪ The Russian State Naval Archives 103, 104

Личные собрания ▪ Private collections:

М. И. Алейников (Санкт-Петербург) ▪ M. I. Aleinikov (St. Petersburg) [IV], 147

А. А. Алексеев-Борецкий (Санкт-Петербург) ▪ A. A. Alexeev-Boretsky (St. Petersburg) 40, 43, 63, 95, 102, 108, 139

О. А. Бычков (Москва) ▪ O. A. Bychkov (Moscow) 136

Р. де Вет (Нидерланды) ▪ Ronald de Vet (Netherlands) 170

Л. А. Миллер (Санкт-Петербург) ▪ L. A. Miller (St. Petersburg) [II]

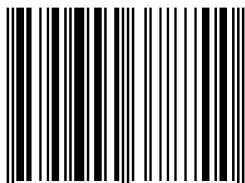

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
Документы и материалы

Том 3

Николай Андреевич
РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
(1844–1908)

ISBN 978-5-6043787-0-0

9 785604 378700

Налоговая льгота — Общероссийский налоговый классификатор продукции
ОКПД 2 58.1, т. 3; 95 3830 — литература по искусству, искусствоведению

Подписано в печать 29.10.2019. Формат 60×84/8. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 23,0. Тираж 200 экз. Заказ 2795.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного авторами,
в типографии ООО «БЛАГОВЕСТ».

603024, Нижний Новгород, пер. Бойновский, д. 9